

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ

**БАЙТАНАЕВ
БАУЫРЖАН
АБИШЕВИЧ**

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ИМ. А.Х. МАРГУЛАНА
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Библиография ученых Казахстана

БАЙТНАЕВ
БАУЫРЖАН АБИШЕВИЧ

Алматы
2012

УДК 01
ББК 919:79
Б 18

Б 18 Байтанаев Бауыржан Абишевич: Биобиблиографический указатель / Сост. Ю.А. Ёлгин, СНС. Гл. ред. К.М.Байпаков, акад. НАН РК., д.и.н. Отв. ред.: А.З. Бейсенов, к.и.н., К.Е. Каймакбаева, директор ЦНБ. Редкол.: О.А. Стычева, О.А. Быкова, Т.В. Вдовухина. – Алматы: ЦНБ, 2012. – с.: портр. [Серия «Биобиблиография ученых Казахстана»].

ISBN 978-601-7254-50-6

УДК 01
ББК 919:79

ISBN 978-601-7254-50-6

© Центральная научная
библиотека, 2012

К ЧИТАТЕЛЯМ

Данный указатель – продолжение серии «Биобиблиография учёных Казахстана» – посвящён члену-корреспонденту Национальной академии наук Республики Казахстан, члену-корреспонденту Академии гуманитарных наук Республики Казахстан, доктору исторических наук Байтанаеву Бауыржану Абишевичу.

Биобиблиография включает материалы, характеризующие жизнь и деятельность учёного, его публикации и литературу о нём.

Материалы в указателе расположены в хронологическом порядке, в пределах каждого года – по алфавиту: сначала идут работы, опубликованные на казахском языке, затем на русском и других языках.

В алфавитном указателе трудов и именном указателе соавторов ссылки даются на порядковые номера работ, помещённых в хронологическом указателе трудов.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНА- КОРРЕСПОНДЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Б.А. БАЙТАНАЕВА

Бауыржан Абишевич Байтанаев родился 1 января 1962 года в Южно-Казахстанской области.

1968-1978. Учёба в средней школе № 32 им. М.О. Ауэзова города Шымкент.

1979-1984. Учёба на историческом факультете Чимкентского педагогического института.

1984. По окончании вуза направлен старшим научным сотрудником в Отрарский государственный археологический заповедник-музей.

1984-1986. Служба в рядах Вооружённых сил СССР.

1987. Научный сотрудник отдела охраны памятников Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея.

1991. Заведующий отделом истории, археологии и этнографии Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея.

1993. Защита диссертации на соискания учёной степени кандидата исторических наук на тему «Историко-краеведческая деятельность А.А. Диваева».

– Член-корреспондент Академии гуманитарных наук Республики Казахстан

2000. Руководитель археологической экспедиции Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова, доцент кафедры «История Казахстана и музейное дело».

2002-2006. Заведующий кафедрой «Археология и этнология» Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова.

2007. Директор научно-исследовательского центра «Археология» Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова.

2008. Защита диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук на тему «Древний и средневековый Испиджаб».

– Заместитель директора Института археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки МОН РК.

2010. Генеральный директор Института археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки МОН РК.

2012. Член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан.

**КРАТКИЙ НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ЧЛЕНА-
КОРРЕСПОНДЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
БАУЫРЖАНА АБИШЕВИЧА БАЙТАНАЕВА**

Бауыржан Абишевич Байтанаев принадлежит к поколению ученых, чье становление пришлось на переломный период истории Казахстана. Перестройка 80-х годов, последовавший за ней распад СССР, обретение Казахстаном независимости повлекли за собой смену идеологических приоритетов, которые не могли не отразиться на гуманитарной сфере. Перипетии переходного периода, связанные с экономическими трудностями, тяжелейшим образом сказались на исторической науке. Нередко в этих условиях науку покидали временно или навсегда. Именно в эти нелёгкие годы Б.А. Байтанаев, получивший образование накануне горбачёвской перестройки, пришёл в науку и остался ей верен, несмотря на многие трудности – поиски достойной, творческой работы, где можно было бы приложить свои знания, житейские и бытовые тяготы, которые обычно сопровождают человека, начинающего самостоятельную жизнь. Нельзя сказать, что эти перемены кардинально изменили мировоззрение, жизненные установки и научные принципы молодого специалиста. Да, появились новые ориентиры и перспективы, в ином, более остром ракурсе предстала древняя и средневековая история Казахстана. И не нужно было больше повторять идеологических заклинаний в свете «судьбоносных» решений партсъездов и подтверждать в каждом выводе верность марксистско-ленинской теории. Но тематика исследований и публикаций начинающего учёного с самого начала была такова, что в этом почти не было необходимости.

Главное, что объединяет разноплановые работы Б.А. Байтанаева, к какой бы области исторической науки они не относились, – это следование традициям отечественного исторического востоковедения. Отдавший дань библиографическим изысканиям и историографии, он прекрасно знает все этапы развития востоковедения в Казахстане, начиная с XVIII в., кончая современным периодом, хорошо разбирается во многих его областях – истории, археологии, этнологии, языкознании, источниковедении и т.д., и эти знания опосредованно или явно ощущаются во многих его публикациях.

Откуда это глубокое понимание, присущее работам широко и нетривиально мыслящих учёных, каким образом выпускник

областного педагогического института так спокойно и уверенно вошёл в науку, чтобы спустя четверть века возглавить Институт археологии, которым до этого руководили такие мэтры, как К.А. Акишев и К.М. Байпаков? Но недаром говорится, что мы все родом из детства. В своей автобиографии Бауыржан Абишевич напишет просто и кратко: «Родился 1 января 1962 года в Южно-Казахстанской области в семье учёных-педагогов». Однако это была не совсем обычная семья, и отнюдь не рядовые преподаватели. Глава семейства Абиш Байтанаев, известный в Казахстане ученый, литературовед, доктор филологических наук, профессор Чимкентского педагогического института (ЧПИ), автор беллетристических произведений, сумел привить своим детям и внукам любовь к слову и серьёзное отношение к филологическим наукам как к неотъемлемой части культуры своего народа.¹ Для членов его семьи, ставших кандидатами филологических наук, научная степень не была номинальным званием.² В Чимкенте Байтанаевы пользовались и пользуются большим уважением, ведь это семья широкой образованности и высокой культуры. Достаточно сказать, что в их доме бывали М.О. Ауэзов, К. Мухамеджанов, Б. Момышулы, Ш. Калдаяков, К. Шанин, Т. Айбергенов, Т. Алимкулов, М. Балакаев, С. Кенесбаев, А.Х. Маргулан и мн. др.

В семейном кругу предметом обсуждения были не только произведения отечественной литературы, но и русская, европейская классика. Так сложилось, что в сознании нашего народа литература неразрывно связана с общественной жизнью, с историческими судьбами страны. Неудивительно, что интерес к истории у Бауыржана Байтанаева сформировался достаточно рано. И это происходило не на уровне чтения исторических романов, скажем, Вальтера Скотта или Дюма, которыми почти все увлекались в детские и юношеские годы. Он имел представление об истории, о многих вспомогательных исторических дисциплинах, о смежных с историей науках. История служила семье не просто способом расширения кругозора: подбор книг в библиотеке главы семьи свидетельствует о серьёзном увлечении этой отраслью гуманитарных знаний. Отношение к ней было серьёзным, как и к науке в целом.

Быть может, поэтому Бауыржан Байтанаев первую свою научную командировку осуществил еще в школьные годы, когда ему исполнилось 14 лет. События той поры развивались обыденно для

---

¹ Филологическому факультету А. Байтанаев отдал более 40 лет жизни, пройдя ступени роста от преподавателя до доцента, доктора филологических наук, профессора и заведующего кафедрой. – См.: Абиш Байтанаев. – Шымкент, 2011. – С. 7.

² В семье Байтанаевых защищено 7 кандидатских и 3 докторских диссертации.

семьи Байтанаевых. В августе 1976 года в Шымкент прибыл известный ученый Едиге Турусов, друг брата – Болата Байтанаева. Специально командированный Институтом литературы Академии наук Казахской ССР, Едиге Турусов имел четкую задачу – изучить найденную в Туркестане кожаную книгу и доставить ее в Академию наук КазССР. Эту возможность не мог упустить тогда еще юный Бауыржан: вместе со старшим братом он вызвался участвовать в поездке в Туркестан в качестве фотографа. находкой оказалась древняя рукопись длиной в 26 метров, написанная на телячьей шкуре, на не известном для участников экспедиции языке³. Позже сотрудники Института востоковедения АН СССР установят, что данная рукопись не что иное, как «Тора» – древнееврейское священное писание, возраст которого, судя по отдельным фрагментам, доходит до XII века⁴.

Не надо объяснять, что история, археология и сопутствующие им науки стали для Б.А. Байтанаева не только профессией, но и настоящим призванием. В 1979 г. он поступил на исторический факультет Чимкентского педагогического института.

Студент Байтанаев не был ни вундеркиндом, ни круглым отличником. Многие отличники, как правило, стараясь быть первыми во всём, весьма поверхностно воспринимают предметы, не имея особой склонности к тому, чтобы остановиться, задуматься и основательно вникнуть в суть фактов и явлений. Банальностью будет сказать, что Бауыржан Байтанаев был любознательным, пытливым студентом, стремящимся к знаниям. И хотя это действительно так, всё же такая характеристика не является полной. Эти качества в молодости присущи многим. На исторический факультет он пришёл уже с привитым в семье уважением к людям науки, гуманитарному знанию и особым отношением к научной книге не только как к источнику информации, но как к целостному, сложному и стройному созданию.

Бауыржан быстро и безошибочно выделял из потока литературы настоящий научный труд. Его отношение к образованию было отнюдь не школярским: это была ступень, приближающая к миру науки. Уже тогда научные публикации воспринимались им как высшее проявление профессионализма историка. На этом пути многое зависело от интеллектуального потенциала и умения работать и мыслить самостоятельно. Надо ли говорить, что приходилось

---

³ Дуйсенов М. Туркестаннан табылган «тері кітап» // Леніншіл жас. – 1976. – № 172.

⁴ В настоящее время эта рукопись хранится в отделе редких и рукописных книг Центральной научной библиотеки НАН РК.

преодолевать инертность нового окружения. И это касалось не только ровесников, студенческой среды. На историческом факультете ЧПИ преподавал ряд педагогов, обладавших научной культурой, методологией исследовательской работы, за которыми стоял огромный материал, собранный лично. До сих пор Б.А. Байтанаев с уважением вспоминает о Р.Б. Бекназарове, Ю.П. Гриневиче, Н.В. Кутняковой, Н.П. Подушкине и многих других преподавателях Чимкентского педагогического института. Но большинство из них, даже защитив кандидатские диссертации (докторов наук в то время среди них не было), от активной научной работы отходили, почти не публикуясь в серьёзных академических изданиях.

Запись в дипломе выпускника «Учитель истории и обществоведения» ориентировала педагогов на усреднённый результат. Будущий учитель как бы отсекался от академической науки. В лучшем случае выпускнику истфака предназначалась судьба любителя-краеведа. Не удивительно, что старшекурсники и выпускники не обладали элементарными навыками научно-исследовательского труда в гуманитарной сфере: не умели вести библиографические записи и делать библиографические ссылки, вести архивные поиски и ссылаться на архивные фонды, не имели никакого представления о редакционно-издательском деле и т.д. О самостоятельных археологических, этнографических и других полевых исследованиях или хотя бы об овладении методикой сбора информации тоже говорить не приходится. В результате почти никто из выпускников истфака ЧПИ в доперестроечное время, да и позже, не защитил диссертаций по истории досоветского периода или вспомогательным историческим дисциплинам на местном материале. Богатейший, глубочайший исторический пласт Южно-Казахстанского региона местной исторической школой едва-едва затронут. Для Б.А. Байтанаева эти пробелы восполнялись впечатлениями, полученными в семье. Представления о культуре научного труда он получил достаточно рано.

Пожалуй, исключением на истфаке можно назвать ежегодные археологические экспедиции, проводимые Н.П. Подушкиным. Несомненно, Н.П. Подушкин был в археологии профессионалом и прекрасным организатором, но его экспедиции в рамках летней практики представляли собой эпизод студенческой жизни. В основном они были направлены на обеспечение научных интересов самого руководителя. Годы учёбы Б.А. Байтанаева совпали с крупномасштабным проектом – паспортизацией и подготовкой Свода памятников истории и культуры Чимкентской области.

Н.П. Подушкин, будучи одним из ведущих археологов Южного Казахстана, взял на себя значительную часть работы по обследованию, фиксации и научному описанию уже известных памятников археологии, выявлению, постановке на государственный учёт и включению в «Свод» неизвестных. В качестве фотографа археологической экспедиции к этой работе преподаватель привлёк студента Б. Байтанаева. В школьные годы Бауыржан Байтанаев был активным членом фотокружка при областном Дворце пионеров и в студенческие годы уже мог снимать на вполне профессиональном уровне. Впоследствии его снимки, сделанные в основном в Тюлькубасском районе, вошли в Свод памятников истории и культуры и другие издания.

Выбор Н.П. Подушкина не означал, что он был озабочен подготовкой археологов в Чимкентской области, где всё буквально дышало древностью. Отношение к тем, кто пытался заниматься наукой, было высокомерно-менторским. Немногим выпускникам истфака ЧПИ удалось преодолеть такую атмосферу. Участие студента Б. Байтанаева в археологических работах было ограничено технической ролью. Но и в этих условиях он сумел извлечь для себя максимум полезного. Дальнейшее определялось углубленной самостоятельной работой и огромной волей в достижении поставленных целей. В студенческие годы Бауыржан участвует в конференциях различного масштаба – институтских, региональных, всесоюзных. В 1982 году после успешного выступления на региональной конференции его доклад «Историческая топография археологических памятников долины реки Арысь» направляется в Московский государственный университет им. Ломоносова, и Бауыржан едет на Всесоюзную археологическую студенческую конференцию (ВАСК). Участие в московской конференции, знакомство с представителями ведущих советских научных школ, равно как и общение с Д.А. Авдусиным, Л.Р. Кызласовым, Г.А. Федоровым-Давыдовым, В.Л. Яниным, благодаря трудам которых познавал археологию Б. Байтанаев, дают новый импульс его научным интересам.

Уже в студенческие годы в разрастающейся семье исторических дисциплин, многими из которых серьёзно интересовался Бауыржан Байтанаев, для него определились два приоритетных направления – историческая топонимика и археология. Но в отношении археологии барьер всё же был. Забегая вперёд, скажем, что кандидатскую диссертацию Б.А. Байтанаев защитил не по археологии: она посвящена жизни и научному наследию А.А. Диваева.

В 1984 г. Б.А. Байтанаев окончил Чимкентский пединститут и был направлен на работу в Отрарский государственный археологический заповедник-музей, где получил должность старшего научного сотрудника. Это дало ему возможность участвовать в работах Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им.Ч.Ч. Валиханова АН КазССР. Здесь он ближе знакомится с Л.Б. Ерзаковичем, В.А. Грошевым, их трудами, посвящёнными памятникам Отрарского оазиса.

Осенью 1984 г. Б.А. Байтанаев был призван в ряды Вооружённых сил СССР. Службу проходил в Московском военном округе в составе Гвардейской Кантемировской дивизии им. Ю.В. Андропова. Служба в армии не оставила никаких негативных воспоминаний, напротив, как считает Б.А. Байтанаев, она закалила характер, научила дисциплинированности, целеустремлённости.

После демобилизации в 1986 г. Б.А. Байтанаев непродолжительное время работал в Карагандинском областном историко-краеведческом музее. Осенью 1986 г. он принял участие в археологической экспедиции Карагандинского государственного университета, работавшей в Тенгизском районе Карагандинской области и осуществлявшей составление Свода памятников истории и культуры Казахстана.

В 1987 г. Б.А. Байтанаев перевёлся в отдел охраны памятников Чимкентского областного историко-краеведческого музея. Организованный в 1981 г., этот отдел дал импульс научно-исследовательской работе музея. С его открытием в музей пришли сотрудники, ориентированные на самостоятельность и профессионализм, обладающие навыками кабинетных и полевых исследований.⁵ Став одним из ведущих сотрудников музея, Б.А. Байтанаев, безусловно, принадлежал к их числу. В годы его работы в Чимкентском музее стала прививаться культура научного поиска и ориентация научных сотрудников на опубликование результатов проводимых исследований. Б.А. Байтанаев принимал в этом процессе активное участие.

Работа отдела охраны памятников была нацелена на паспортизацию, постановку на государственный учёт памятников истории и культуры, среди которых зачастую преобладали археологические объекты. Эта работа дала возможность Б.А.

---

⁵Алибаева С.К., Ёлгин Ю.А., Манаенко Г.И. О научно-исследовательской работе в Южно-Казахстанском музее // Культура Южного Казахстана: Сб. статей, посвящённый 80-летию Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. – Шымкент, 2003. – С. 20.

Байтанаеву вплотную приблизиться к теоретическим, законодательным и практическим проблемам изучения и охраны археологического наследия Чимкентской области.

В научно-исследовательской работе Чимкентского музея во второй половине 1980-х годов на ведущее место выдвинулись археологические изыскания. В 1984 г. музеем впервые была проведена самостоятельная археологическая экспедиция по раскопкам поселения Алтынтобе, в которой Б.А. Байтанаев принял участие ещё будучи студентом-выпускником ЧПИ. В 1988 г., уже став научным сотрудником музея, он работает в музейной экспедиции по изучению курганов в верхнем течении реки Боралдай. В том же году в составе небольшой экспедиции он принимает участие в исследовании городища Жуантобе, на которое обратил внимание ещё в 1893 г. вице-председатель Туркестанского кружка любителей археологии Н.П. Остроумов. Изучение городища продолжалось не один полевой сезон.

В 1990 г. Б.А. Байтанаев переходит работать в отдел истории досоветского периода Чимкентского областного краеведческого музея. Здесь он, кроме археологии, занимается также вопросами истории, этнологии, популяризации исторических знаний о Южном Казахстане, чему сопутствуют серьёзные архивные, историографические, библиографические изыскания. По их результатам издан ряд брошюр и статей.⁶ Эти небольшие по объёму издания можно рассматривать и как профессиональные штудии на подступах к большим серьёзным темам, и как самостоятельные, каждая в своей области, работы. Уже эти первые опыты отличает издательская культура, свойственная настоящим научным публикациям, соблюдение которой Б.А. Байтанаев ставил непременным условием. Вместе с тем они оказались востребованными массовыми читательскими кругами.

В Чимкентском музее Б.А. Байтанаев продолжил начатое в 1984 г. изучение жизни и деятельности А.А. Диваева, выдающегося востоковеда, учёного энциклопедического диапазона, внёсшего немалый вклад во многие области исторического востоковедения, будь то история, археология, этнография, фольклористика, источниковедение, нумизматика, краеведение, музейное дело. Следует отметить, что в изучении указанного направления Южный

---

⁶ См.: А.А. Диваев – этнограф: Библиографический справочник / Сост. Б.А. Байтанаев. – Чимкент, 1990. – 47 с.; Казахские орнаментальные аяккапы: Из фондов музея. – Чимкент, 1991 (в соавторстве с А.С. Исмаиловой); Историческая топонимика Южного Казахстана (Регион и культура): Библиографический указатель / Сост. Б.А. Байтанаев. – Чимкент, 1992. – 34 с.; Наурыз: (Историко-этнографические материалы) / Сост. Б.А. Байтанаев. – Чимкент, 1992 – 73 с.

Казахстан занимает доминирующее положение. Эта работа сочетает в себе научную скрупулезность с азартом архивного и библиографического поиска, открывающего новые факты и штрихи в биографии большого учёного. Выбор темы был не случаен и глубоко продуман. В наследии А.А. Диваева Б.А. Байтанаев нашёл всё, что было близко ему как исследователю: археология края, историческая топонимика, источниковедение, фольклористика, бесценные этнографические наблюдения, нумизматика, эпиграфика и многое другое. Результаты поисков апробированы Б.А. Байтанаевым в докладах на научных конференциях и в специальных тематических сборниках.⁷ В научно-популярных периодических изданиях в этот период публикуется также ряд статей, касающихся отдельных памятников археологии, этнографии и топонимов Южного Казахстана.⁸

В Чимкентский музей Б.А. Байтанаев пришел уже со сложившимися топонимическими идеями и задумками статей по названиям памятников археологии, гидронимов и других топонимов Чимкентской области и лингвистической подготовкой, необходимой для их осуществления. Разумеется, её он не мог получить на истфаке ЧПИ. Да, он воспитывался в семье филологов, импульс для развития в этом направлении был. Но Бауыржан пошёл своим путём. И отец, и мать, и старший брат отдали дань литературоведению, он же увлёкся топонимикой. Ономастика, топонимика, будучи ответвлениями лингвистики, значительно отстоят от филологии, изучающей в основном письменные и печатные тексты. Лингвистика не всегда входит в филологию. По отношению к филологии она как бы является «высшей математикой». Топонимические знания Б.А. Байтанаева – это, прежде всего, результат углубленной самостоятельной работы в одной из сложных областей языковедения. Эти познания не ограничивались сферой ономастики, они требовали серьёзного знакомства с тюркской, индоевропейской, финно-угорской

---

⁷ См.: Байтанаев Б.А. Историческая топонимия Южного Казахстана в исследованиях А.А. Диваева // Исторические названия – памятники культуры: Вторая Всесоюзная научно-практическая конференция. – М., 1991. – Вып. I. – С. 31; его же. Новые документы о жизни А.А. Диваева (ранняя биография) // Известия АН РК. Сер. обществ. наук. – 1992. – № 2. – С. 25-31; его же. Памятники археологии Южного Казахстана в трудах А.А. Диваева // Маргулановские чтения: (Тезисы). – Петропавловск, 1992. – С. 122-123; его же. Сын башкирского народа А.А. Диваев – выдающийся исследователь Казахстана // Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. – Уфа, 1992. – Ч. III. – С. 69-71 и др.

⁸ Байтанаев Б.А. Тайны Караспантобе // Зерде. – 1990. – № 4. – С. 42-44 (каз. яз.); его же. Мазар Коркут-Ата в исследованиях видного востоковеда Абубакира Диваева // Жибек жолы. – 1991. – № 1. – С. 3-4 (каз. яз.); его же. О названии Наурыз и его значении // Жибек жолы. – 1991. – № 3. – С. 18-19 (каз. яз.) и др.

языковыми группами. Должное внимание уделялось также овладению научным аппаратом исследователя-лингвиста.

В 1991 г. Б.А. Байтанаев публикует статью «Вопросы локализации Арсубаникета».⁹ Её можно считать знаковой в его научной биографии. Она открывает двадцатилетний цикл этимологических изысканий топонимов, гидронимов, оронимов, так или иначе связанных со многими археологическими памятниками Южного Казахстана. И хотя статья напечатана в филологической серии «Известий» Академии наук КазССР, она во многом рассчитана на археологическую аудиторию, ориентированную на понимание сложной проблематики локализации средневековых городов Южного Казахстана, где не всегда бывает достаточно археологических материалов и данных письменных источников. Междисциплинарность и широта познаний присущи лучшим из казахстанских археологов. Кто-то привлекает для атрибуции и топонимические сведения. Но это частные примеры. А в этой первой и последующих публикациях Б.А. Байтанаева сложно провести жёсткую демаркацию между археологией и топонимикой, они выступают в синтетическом единстве. Их автор – лингвист и археолог в одном лице, и уже этим его работы отличаются от сугубо «топонимических» публикаций.

В статье об Арсубаникете анализ всех предшествующих этимологий на основе тюркских и индоевропейских языков увязывается с историко-географическими реалиями как самого археологического объекта, так и региона в целом.

Реконструкция гидронима *Арысь* и сопоставление его с ойконимом *Арсубаникет* дало свои результаты. На основе топонимики, исторической географии, письменных источников и археологических данных вопрос локализации Арсубаникета средневековыми авторами на месте городища Караспантобе был решён положительно. Заметим, что написанию данной статьи предшествовали научные доклады по гидрониму *Арысь*.¹⁰ Несмотря на то, что публикация посвящена конкретному памятнику, ей свойственна широта охвата материала. Многие вопросы, затронутые в ней, в том числе локализация Испиджаба, будут развиты в

---

⁹Байтанаев Б.А. Вопросы локализации Арсубаникета // Известия АН КазССР. Сер. филол. – 1991. – № 3. – С. 31-38.

¹⁰Байтанаев Б.А. Гидроним «Арысь» и вопросы локализации Арсубаникета // Маргулановские чтения (Сборник материалов конференции). – Алма-Ата, 1989. – С. 250-252; его же. Гидронимические параллели Южного Казахстана и Поволжья // Шестая конференция по ономастике Поволжья: Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 114-115 (в соавторстве с В.Н. Поповой); его же. К этимологии гидронима «Арысь» // Шестая конференция по ономастике Поволжья: Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 65-66.

последующих публикациях и докторской диссертации Б.А. Байтанаева, найдут подтверждение в археологических работах. В статье же наметился собственный подход автора к истолкованию многих топонимов, и в особенности памятников археологии Южного Казахстана.¹¹

Б.А. Байтанаеву принадлежит идея выделения последних в особую локальную группу топонимов, обладающую определённой спецификой и требующую специфического подхода и методов изучения, включая полевые археологические исследования. Для их обозначения Б.А. Байтанаевым был предложен новый термин – «археоним», верно отражающий суть идеи на содержательном и понятийном уровне, но, на наш взгляд, недостаточно оформленный именно как термин в морфологическом отношении.¹² Топонимические идеи Б.А. Байтанаева в отношении названий памятников археологии поддержала ведущий топонимист Чимкента, доцент (впоследствии профессор) кафедры русского языка ЧПИ В.Н. Попова, в тот период обратившая внимание на молодого сотрудника Чимкентского музея. Ученица выдающегося топонимиста, профессора А.П. Дульзона, общавшаяся с крупнейшими отечественными лингвистами, В.Н. Попова ввела молодого коллегу в круг ведущих российских и казахстанских ономастов, работавших в конце 80-х – начале 90-х годов, среди которых были Э.В. Мурзаев, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, И.Г. Добродомов, Р.Ш. Джарылгасинова, А. Абдрахманов, Т. Жанузаков, Е. Керимбаев и другие учёные.

В 1993 г. Б.А. Байтанаев становится заведующим отделом истории досоветского периода Южно-Казахстанского музея.¹³ Наступило время коренных перемен, формирующих исторические реалии. По предложению Б.А. Байтанаева были реорганизованы профилирующие отделы музея, чем преодолевалось во многом искусственное хронологическое деление на «досоветский» и «советский» периоды и в построении экспозиций, и в научной работе. Был создан единый отдел истории, археологии и этнологии с соответствующими секторами.

---

¹¹ В качестве примера того периода можно назвать интерпретацию топонима «Тарман» – См.: Байтанаев Б.А. К этимологии топонима *тарман* // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Чимкентского областного историко-краеведческого музея. – Алма-Ата, 1990. – С. 59-61.

¹² Байтанаев Б.А. Казахские народные археонимы // Материалы к серии «Народы и культура». – М., 1993. – Вып. XXV: Ономастика. – Кн. I. Имя и культура. – Ч. I. – С. 238-244 (в соавторстве с В.Н. Поповой); его же. Археонимы и палеонимы Южного Казахстана (к постановке ономастической терминологии) // Вестник МКТУ. – 2001. – № 4-5.

¹³ С 1992 г. Чимкентская область стала именоваться Южно-Казахстанской, и музей, соответственно, Южно-Казахстанским областным историко-краеведческим музеем; было принято казахское написание названия областного центра – Шымкент.

В 1993 г. Б.А. Байтанаев успешно защитил кандидатскую диссертацию «Историко-краеведческая деятельность А.А. Диваева». Ею завершается первый этап его научной биографии, но не поставлена точка в изучении данной темы. Историко-краеведческая деятельность – лишь один из аспектов многогранной научной работы А.А. Диваева. Расширяется диапазон поисков, тема углубляется, открывается множество неизвестных документов и фактов из жизни и научной деятельности выдающегося учёного. Результатом почти двадцатилетней работы Б.А. Байтанаева стало опубликование в 2004 г. монографии, посвященной А.А. Диваеву – замечательному человеку и исследователю Южного Казахстана.¹⁴

Как истинный ориенталист, А.А. Диваев прекрасно знал языки, литературу и культуру восточных народов, был выдающимся этнографом и историком-краеведом, археологом и нумизматом, в поле его зрения находились эпиграфика и историческая ономастика. Он был одним из тех, кто стоял у истоков изучения архитектурного наследия юга Казахстана, являлся просветителем и популяризатором исторической науки. Учёный такого масштаба быстро получил признание в кругах востоковедов дореволюционной России. Рецензии на его публикации и собранные им полевые материалы писали В.В. Бартольд, В.А. Каллаур, Н.Ф. Катанов, Л. Липковский, А.Н. Самойлов и др. Научная работа А.А. Диваева была оценена уже в начале 20-х годов передовыми общественными деятелями из числа руководства Туркеспублики, о нём писали Т. Рыскулов, Х. Досмухамедов, М. Жумабаев. В последующие десятилетия имя исследователя упоминается в историографических обзорах, статьях и диссертационных работах. Но весь этот материал представляется пунктиром, который не в состоянии очертить ясно и полно то явление, каким был в казахстанской историографии А.А. Диваев. Монографическое исследование его жизни и творчества, выявление и систематизация обширного наследия, частично опубликованного (многое из напечатанного является библиографической редкостью), частично расплывлённого по архивным и библиотечным хранилищам, оставалось ещё долго делом будущего. Масштаб личности учёного предполагал и адекватную форму исследования о нём. Такая монография особенно актуальна для казахстанской историографии (главным образом археологической и этнографической), так как полем приложения научных трудов А.А. Диваева был Южный Казахстан (Чимкентский уезд – в особенности). С введением в научный оборот хотя бы части огромного наследия А.А. Диваева приоткрывалась

---

¹⁴Байтанаев Б.А. А.А. Диваев: Очерк жизни и деятельности. – Шымкент; Алматы, 2004. – 260 с.

завеса над многими областями исторического востоковедения в Казахстане.

За время, последовавшее за защитой диссертации, исследование о А.А. Диваеве пополнилось многими материалами, авторская концепция откристаллизовалась, монография при широте охвата приобрела точную, ёмкую, присущую историографическому исследованию форму. Когда мы говорим о новых материалах в данном исследовании, то имеем в виду не только и не столько количественное их пополнение (хотя, надо признать, оно налицо и впечатляет). Речь идёт о неизвестных науке исторических фактах, сопоставимых с открытиями в гуманитарной сфере. Например, в книге освещаются неизвестные страницы творческой биографии классика казахской литературы М.О. Ауэзова. Будучи в 1922–1923-х гг. студентом ТашГУ, М.О. Ауэзов до перевода в Ленинградский университет участвует в сборе фольклористических и этнографических материалов под непосредственным руководством А.А. Диваева. В ходе поисков данных об Абае М.О. Ауэзов пользовался программой сбора полевых материалов, разработанной А.А. Диваевым. Б.А. Байтанаев пишет, что в романе «Путь Абая» «...обращают на себя внимание целые этнографические этюды казахской жизни. В этом проявляется Диваевская школа, полученная Ауэзовым ещё в Ташкенте».¹⁵ Таких интересных моментов в монографии Б.А. Байтанаева немало. Эта книга стала, несомненно, существенным вкладом в казахстанскую историографию.

Под историографией обычно понимают особую научную дисциплину, изучающую историю исторической науки.¹⁶ В этом качестве историография в Казахстане в общем, конечно же, состоялась. Но есть и отставание в отдельных направлениях. Если в библиографии персоналии чётко выделены в самостоятельный раздел, то в казахстанской историографии явно недостаточно серьёзно написанных научных биографий учёных-историков (за исключением, быть может, Ч.Ч. Валиханова), да и не всякая научная биография рассматривается в историографическом контексте.

История каждой науки включает в себе две неразрывно связанные между собой стороны – историю накопления фактических знаний и историю развития взглядов. Последняя связана с обобщением накопленных фактических знаний, то есть является историей развития концепций, теорий. Первая сторона истории науки

---

¹⁵Байтанаев Б.А. А.А. Диваев. Очерк жизни и деятельности... С. 116.

¹⁶ Историография истории СССР / Под ред. В.Е. Иллерицкого, И.А. Кудрявцева. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Высш. школа, 1971. – С. 3.

отражена во вспомогательной исторической дисциплине – источниковедении, вторая составляет предмет изучения историографии. Таким образом, историография исследует воззрения на историю (и частные исторические науки, для которых история является родоначальницей), идеи, теории, исторические концепции.¹⁷ Естественным образом в историографию вовлекаются и учёные-историки – непосредственные носители этих идей, теорий и концепций и накопители исторических фактов и знаний. Исходя из этого, как нам представляется, персоналии имеют право на существование как одно из направлений в историографии. Это хорошо показал Б.А. Байтанаев в своей книге о Диваеве. Она не является элементарным *curriculum vitae* замечательного учёного-подвижника, иначе она относилась бы к *биографике*, недавно оформившейся исторической субдисциплине. В книге же Б.А. Байтанаева присутствует не только т.н. «исторический фон», здесь дан широкий взгляд на развитие отечественного востоковедения в целом, на историю и другие исторические науки, в которые был погружён А.А. Диваев. Налицо попытка вскрыть мотивацию творческих усилий учёного. Подобный историографический аспект, как нам кажется, потребовал от автора (если воспользоваться литературоведческой терминологией) «вживания в образ». В результате в историографическом (отнюдь не беллетристическом) труде возникает яркий и полнокровный образ учёного, что делает книгу привлекательной не только для специалистов, но и для широких читательских кругов.

Казахстанская история исторической науки имеет образцы историографических статей-персоналий, как например, статья К.М. Байпакова и Б.К. Кумекова о В.В. Бартольде,¹⁸ но развёрнутых монографических исследований, таких как книги Б.В. Лунина о В.В. Бартольде, Б.А. Литвинского и Н.М. Акрамова о А.А. Семёнове, С.Н. Иванова о Н.Ф. Катанове, А.П. Базиянц о В.А. Гордлевском, Х.Ф. Акрамовой и Н.М. Акрамова о М.С. Андрееве, С. Лаврова о Л.Н. Гумилёве и др.,¹⁹ в Казахстане вышло немного.²⁰ Монография

---

¹⁷ Историография истории СССР... С. 8.

¹⁸ Байпаков К.М., Кумеков Б.Е. В.В. Бартольд как историк и археолог средневекового Казахстана // Известия АН КазССР. Сер.обществ. наук. – 1974. – № 6. – С. 83-86.

¹⁹ Лунин Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении. – Ташкент, 1981 – 221 с.; Литвинский Б.А., Акрамов Н.М. Александр Александрович Семёнов: (Научно-биографический очерк). – М.: Наука, ГРВЛ, 1971. – 180 с.; Иванов С.Н. Николай Фёдорович Катанов: О жизни и деятельности. Изд. 2-е. – М.: Наука, ГРВЛ, 1973. – 114 с.; Базиянц А.П. Владимир Афанасьевич Гордлевский. – М.: Наука, ГРВЛ, 1979. – 80 с.; Акрамова Х.Ф., Акрамов Н.М. Востоковед М.С. Андреев: (Научно-биографический очерк). – Душанбе, 1973. – 222 с.; Лавров С. Лев Гумилёв: Судьба и идеи. – М.: Сварог и К, 2000. – 408 с. _

Б.А. Байтанаева, выдержанная в этих традициях, способствовала ликвидации пробелов в казахстанской историографии.

«Если для истории науки важно, что изучалось, – писал академик А.М. Сахаров, – то ещё более важно, как изучалось».²¹ Подтверждением этому тезису в книге Б.А. Байтанаева служит отдельная глава «Принципы сбора материала, методы исследования и основные направления научного поиска А.А. Диваева». Здесь Б.А. Байтанаев выступает не только как историограф и биограф: он проявляет себя как вполне сложившийся этнолог. Скажем больше: без овладения теорией, принципами, методами этой науки была бы невозможна полная книга о Диваеве, ибо этнографическая составляющая его наследия чрезвычайно велика и незримо пронизывает другие сферы деятельности этого учёного. Данная глава составляет значительную часть объёма книги, название же точно отражает её содержание. Ей предшествуют другие главы, очень содержательные, насыщенные многообразным материалом, являющимся результатом многолетних архивных, музейных, библиографических и полевых изысканий. В основу текста положен не биографический, хронологический приём изложения (хотя скажем: биография А. Диваева подана с наибольшей полнотой и подкупает любовно собранными живыми, человеческими чертами), а концептуальный подход.

Б.А. Байтанаев видел своей задачей не последовательное изложение фактов научной биографии или жизненного пути (пусть мало известных или вообще неизвестных), а пытался вскрыть те внутренние импульсы и механизмы, которые двигали учёным, и показать ту почву, которая питала его научное творчество, вплоть до общественной позиции А.А. Диваева. В русле своей концепции Б.А. Байтанаев выстраивал композицию монографии, деление её на главы, подглавы, сбор материала для обширного приложения и составление объемистой библиографии. Здесь всё – и этапы научной биографии учёного, и работа его в многочисленных научных учреждениях и обществах, и взаимоотношения с учёными-востоковедами подвергнуто всестороннему и глубокому анализу, и на основе этого анализа им найдено своё, строго определённое место научной биографии учёного в историографии Казахстана.

Соответственно тексту так же чётко, согласно нормам книжного искусства, выстроена композиция книги как полиграфического

---

²⁰ В качестве примера можем назвать книгу: Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Чокан Валиханов – востоковед. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 111 с.

²¹ Сахаров А.М. Историография истории СССР: Досоветский период. – М.: Высш. школа, 1978. – С. 14.

издания. Верный себе в отношении издательской стороны, Б.А. Байтанаев продумывает всё – от обложки до композиции отдельных книжных страниц. Книга хорошо проиллюстрирована фотографиями, многие из которых опубликованы впервые. Монография получилась обстоятельной и в то же время неординарной. В ней как бы сфокусированы все научные интересы Б.А. Байтанаева.

Параллельно с работой над книгой о Диваеве продолжалась линия историко-топонимических исследований Б.А. Байтанаева, открытая публикацией об Арсубаникете. В его работах, несмотря на их междисциплинарность, в общем всё логично взаимосвязано. Так, небольшая статья «О несторианском топониме *Гаргирд*»,²² где дана этимология названия горы Казыкурт в Южном Казахстане, берёт своё начало в предыдущей научной теме: легенду об этой горе, ещё до революции названной «Туркестанским Араратом», в 1896 г. опубликовал А.А. Диваев.²³ Именно легенда о Всемирном потопе и Ноевом ковчеге, приставшем якобы к горе Казыкурт, сделала этот географический объект интересным во многих отношениях – в фольклорно-этнографическом, историко-лингвистическом и, как увидим ниже, в археологическом.

Народная этимология связывает этот ороним с антропонимом (точнее, агнионимом) Казыкурт-Ата. Однако, как почти всегда показывает научное изучение, происхождение слова и его взаимосвязь с другими словами имеет более сложный механизм взаимодействия, затрагивая другие области исторического знания. Б.А. Байтанаев внимательно отследил упоминания топонима в средневековых письменных источниках, где он встречается в разных вариантах написания (*Гаркурд*, *Геркурд*, *Гуркурд*, *Гаркирд*). В источниках *Гаркурд* – населённый пункт, получивший название по орониму. Первый элемент топонима *gar* – субстрат, участвующий в словообразовании названий, дающих понятие «гора». Топоформант *kird/gird* встречается на территории Согда в VI–VII вв. н.э. в названиях селений христиан-несторианцев. Б.А. Байтанаев поставил вопрос о несторианском происхождении топонима «Казыкурт».

Аннотируемая статья (как и другие работы Б.А. Байтанаева этого плана) отмечена печатью индивидуальности автора, увлекает игрой мысли, научного поиска, что возможно только при свободном

---

²²Байтанаев Б.А. О несторианском топониме *Гаргирд* // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: Межвузовский сборник научных трудов. – Шымкент: МКТУ им. А. Ясави, 2001. – С. 21-25. См. также: Байтанаев Б.А. К этимологии оронима Казыкурт // Труды научно-практической конференции «Ауэзовские чтения – 3». – Шымкент, 2001. – Т. 1. – С. 82-84.

²³Диваев А.А. Легенда о Казыкуртовском ковчеге // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. – Ташкент, 1896. – Т. V. – С. 1-11.

владении обширным материалом. Статья выгодно отличается от публикаций ряда топонимистов, в которых в порядке информации однообразно перечисляются и компилируются выводы предшественников. Нередко последний и единственный абзац составляет научный «вклад» подобного исследователя. Чрезмерная специализация, дробление и детализация фактов размывает цели и задачи таких публикаций, теряется чувство целого, многие, что называется, «за деревьями леса не видят». Б.А. Байтанаев уверенно владеет дедукцией, цель его ясна и значима – реконструкция и интерпретация археологического памятника, где топоним представляет собой важную составляющую целого. В этом смысле статья о Гаргирде видится блестящим топонимическим этюдом.

Примечательно, что данная тема имела продолжение. В 2001-2003 гг. Б.А. Байтанаев был исполнителем программы по этнокультурному и историческому изучению Южно-Казахстанской области, руководил работой группы «Археология» по данной программе. В 2002-2006 гг. он заведовал кафедрой «Археология, этнология и музейное дело» ЮКГУ им. М.О. Ауэзова. В те же годы (2002-2005 гг.) Бауыржан Абишевич являлся исполнителем международного проекта ЮНЕСКО «Каравансарай». Открывшиеся возможности были использованы им для углублённого археолого-лингвистического изучения исторических памятников Южно-Казахстанской области. Теперь топонимические штудии дополняются и обогащаются результатами полевых археологических исследований, придающих публикациям конкретность, академическую весомость, своего рода «материальность».

Летом 2002 г. археологический отряд ЮКГУ им. М.О. Ауэзова под руководством Б.А. Байтанаева предпринял археологическую разведку в предгорьях Казыкурта. Были тщательно обследованы предгорье, вершина и седловина горного объекта.²⁴ Эта кратковременная, но весьма результативная поездка решительно изменила взгляд на самый Казыкурт и локализацию *Гаркурда* – *Газгерда* письменных источников. В своё время Г.И. Пацевич отождествил Гаркурд с городищем Шарапхана (с. Каратас). Однако Б.А. Байтанаев на лингвотопонимическом материале убедительно показал генетическую связь между ойконимом *Гаркурд* и оронимом *Казыкурт*. По условиям транстопонимизации данный населённый пункт должен находиться вблизи горы Казыкурт. Городище же Шарапхана у с. Каратас расположено на значительном расстоянии от

---

²⁴Байтанаев Б.А. Вопросы локализации Гаркурда – Газгерда (археолого-лингвистический анализ) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2003. – № 1. – С. 130, 131.

«Туркестанского Арарата». Б.А. Байтанаев на основании лингвистических и археологических фактов пришёл к выводу, что Гаркурд письменных источников – это место остановки на караванном пути из Шаша в Испиджаб. Гаркурд был, во-первых, естественно-географическим объектом – горой Казыкурт, во-вторых, – названием селения (*рибата*) близ этой горы. Локализует его исследователь на месте поселения Атбулак (IX – XI вв.).²⁵

В ходе экспедиции на Казыкурт были открыты и изучены поселение, городище и каменная кольцевая выкладка с крестом. Кресту было уделено особое внимание. До этого он был известен лишь по рассказам туристов, любителей-краеведов, журналистов-эссеистов и прочей пишущей братии, выдвигавшей самые различные, большей частью дилетантские, на грани фантастики, теории его происхождения. Под началом Б.А. Байтанаева была сделана инструментальная топосъёмка казыкуртовского креста. Она показала геометрически точные, почти идеальные размеры креста и каменных выкладок. К тому же камни лежали почти на поверхности земли и не были задернованы. Крест с выкладкой сооружен позже курганной группы V–III вв. до н.э., находящейся у северного основания кольцевой выкладки и никак с ней не связан. Это и удержало исследователя (в отличие от дилетантов) от поспешных выводов. Несмотря на то, что Б.А. Байтанаев сам убедительно доказал несторианское происхождение топонима Казыкурт, он отказался от напрашивающегося сопоставления конструкции на горе с несторианским крестом. Позднейшее происхождение креста не вызывало сомнений. В Интернете всплыли «Дневники и воспоминания» некоего немца Георга Шенерера, который в 1926 г. провёл на Казыкурте 20 дней. «Дневники» содержат описание креста и его параметры. Остаётся установить (а это дело ближайшего будущего), кем был Шенерер – первооткрывателем или автором казыкуртовского креста.²⁶

В этом же ряду публикаций стоит небольшая статья, касающаяся локализации Хурлуга средневековых письменных источников.²⁷ И здесь археолого-топонимический анализ Б.А. Байтанаева меняет в значительной мере сложившуюся ранее гипотезу. Локализацию Хурлуга, упоминаемого ал-Мукаддаси (X в.), К.М. Байпаков допускал на месте Чимкента. Эту версию целиком и безоговорочно поддержала В.Н. Попова, этимологизировавшая

---

²⁵ Там же. С.137.

²⁶ Там же. С.132 – 133.

²⁷ Байтанаев Б.А., Грищенко А.Н. Вопросы локализации Хурлуга // Наука и образование Южного Казахстана. Сер. «Педагогика и гуманитарные науки». – 2004. – № 2. – С. 171-174.

первую часть топонима Хурлуг на основе иранских языков, несколько не заботясь о том, что вторая его составляющая имеет явно тюркское происхождение. Б.А. Байтанаев расширил и углубил анализ топонимов Испиджабского округа, упоминаемых в письменных источниках. В результате установлено, что Хурлуг мог находиться на пути из Испиджаба в Фараб и Шавагар (караваны обходили Чимкент), между Кумушбулаком и Сайрамом. Этому месту соответствует городище Мазараттобе, обнаруженное экспедицией Южно-Казахстанского областного музея в начале 1990-х годов. Рекогносцировочные раскопки показали, что основной этап существования городища относится к караханидскому времени IX–XII вв.

В археолого-топонимических статьях Б.А. Байтанаева следует отметить внимательную, кропотливую работу с письменными источниками, опубликованными в основном на русском языке. Их прочтение с точки зрения исторической топонимики, их критический анализ, сопоставление расстояний между населёнными пунктами, упоминаемыми в описаниях маршрутов, соотнесение их с географическими реалиями, дополненными полевым археологическим опытом, привели к написанию развёрнутых, очень содержательных археолого-топонимических очерков. Автору этих строк довелось в 2001 г. сопровождать Б.А. Байтанаева в поездках, которые, как правило, предшествовали написанию этих материалов. Он буквально шаг за шагом следовал за описаниями средневековых авторов, соотнося их с современными географическими объектами. Такова статья «От Испиджаба до Будухкета».²⁸

Будухкет упоминается в арабских источниках с IX в. как населённый пункт на пути из Испиджаба до Тараза. О нём писали ибн-Хордадбех, ал-Истахри, ал-Мукаддаси, ибн-Хаукаль, ас-Самани, Йакут ал-Хамави... В предмонгольское время город свою жизнь прекращает. Несмотря на известность по источникам, локализация Будухкета не лишена сложностей. В.В. Бартольд, проследовавший в 1893 г. маршрутом, описанным арабскими авторами, не решился отождествить Будухкет ни с одним из встреченных населённых пунктов по пути из Ташкента в Аулие-Ата. Его внимание привлекли развалины Кабал-Булака на р. Аксу близ станции Беловодской. Их он отождествил с Шарабом письменных источников. Тамтадж, упоминаемый в арабских дорожниках, был идентифицирован с Тюльку-Башем (Тюлькубасом). Много позже, в 1940 г., Г.И. Пацевич

---

²⁸Байтанаев Б.А. От Испиджаба до Будухкета // Известия МОН РК, НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2002. – № 1. – С. 165-191.

на месте Кабал-Булака локализует Манкент. Шараб, по его мнению, соответствовал Торткольтобе, Будухкет же отождествлялся им с городищем Казатлыг. Мнения по поводу локализации Будухкета сложились, как видим, противоречивые.

Б.А. Байтанаев счёл, что для достижения ясности в этом вопросе необходимо задействовать анализ топонимии и топографии описанных маршрутов.²⁹ Как и в других подобных археолого-топонимических очерках Б.А. Байтанаева, здесь также особое внимание уделяется локализации Испиджаба. Для того, чтобы убедиться в правильности локализации объектов, фигурирующих в арабских источниках, по его мнению, необходимо установить, действительно ли город Испиджаб находился на месте современного Сайрама.³⁰ Поставленный на присущее ему место, Испиджаб, таким образом, становится своего рода «эталоном», точкой отсчёта расстояний между другими средневековыми городищами.

У весьма авторитетных учёных взгляды на местонахождение древнего Испиджаба были диаметрально противоположными. В.В. Бартольд, П.П. Иванов, Г.И. Пацевич, К.М. Байпаков и др. считали, что Испиджаб был на месте Сайрама. М.Е. Массон, А.Н. Бернштам, Е.И. Агеева полагали, что он находился в другом месте, не уточняя при этом, в каком именно. После детального изучения письменных источников и проделанного историко-лингвистического анализа топонимии Испиджабского округа Б.А. Байтанаев принял первую версию, подкрепив её не только лингвистически, но и с позиций средневековой археологии.

В числе других факторов для локализации Испиджаба особый интерес представляют памятники культовой архитектуры, сохранившиеся в Сайраме, или даже утраченные, носящие имена библейских и коранических персонажей. Археологами (за исключением М.Е. Массона) эти сооружения из-за их якобы «позднего» происхождения были проигнорированы. Между тем, немного отклоняясь в сторону от локализации Будухкета, скажем, что изучение этих микротопонимов представляет собой отдельную, интересную во многих отношениях тему. Вместе с Б.А. Байтанаевым автор этих строк участвовал в её разработке. Эта совместная деятельность отличалась новизной и очень увлекала, так как изучение названий памятников культовой архитектуры (Центральной Азии в особенности) было и остаётся неизведанной областью ономастики. В результате совмещения усилий археологии и лингвистики, с одной

---

²⁹ Байтанаев Б.А. От Испиджаба до Будухкета... С. 167.

³⁰ Там же.

стороны, и истории архитектуры, с другой, появились отдельные публикации по агиотопонимии Сайрама.³¹ В частности, мы пришли к выводу, что Испиджаб был одним из центров несторианства. Впоследствии у нас с Б.А. Байтанаевым вышел ряд совместных статей по памятникам средневековой культовой архитектуры Южного Казахстана.³² Ввиду особой важности места Испиджаба в изучении средневековых городов Южного Казахстана Б.А. Байтанаев (одновременно с работой о Будухкете) пишет отдельную статью, посвящённую его локализации и топографии.³³

Идентификация Испиджаба с Сайрамом позволила с большей уверенностью локализовать объекты на пути из Испиджаба в Будухкет. Историко-лингвистический анализ показал, что Шараб (Шаваб) находился на месте современного Карабулака.³⁴ Исходя из местоположения Шаваба, Будухкет определяется уже более уверенно. Ему соответствует городище Торткольтобе у с. Балыкчи, датируемое VII–XII вв. Эти выводы подкреплены анализом семантики топонимов *Будухкет* и *Балыкчи*, между которыми установлена определённая генетическая связь.

Рассмотренные здесь публикации легли в основу небольшой книги «Древний Испиджаб», подготовленной Б.А. Байтанаевым на кафедре «Археология и этнология» ЮКГУ им. М.О. Ауэзова.³⁵ Небольшая по объёму книга насыщена богатым материалом, пропущенным через призму авторского видения предмета исследования. Не лишённая оригинальности, она стала новым словом в истории изучения Сайрама-Испиджаба.

Вокруг Сайрама сложилась парадоксальная ситуация: хорошо известный по письменным источникам, упоминаемый всеми

---

³¹Байтанаев Б.А., Ёлгин Ю.А. Персонажи библейской и коранической мифологии Сайрама // Вестник МКТУ им. А.Ясави. – 2002. – № 3. – С. 60-65; их же. О библейских и мусульманских агионимах старого Сайрама // Археологические исследования в Казахстане: Труды науч.-практ. конференции «Маргулановские чтения-14». – Шымкент; Алматы, 2002. – С. 227- 231; их же. Библейские и коранические святые Сайрама // Религиоведение. – 2007. – № 4. – С. 44-49.

³²Байтанаев Б.А., Ёлгин Ю.А. О некоторых особенностях мемориального зодчества Сайрама // Кадырбаевские чтения: Материалы Международной научной конференции. – Актобе, 2007. – С. 341-344; их же. Islamic architecture on the territory of South Kazakhstan // *Oriente Moderno*, XXVI n.s. (LXXXVII, I. – Roma, 2007. – P. 35-53; их же. Некоторые черты ферганского зодчества в архитектурном наследии Южного Казахстана // Великий Шёлковый путь – золотой мост сближения культур и искусств народов: Материалы Международной науч.-практ. конференции. 14 декабря 2010 г. – Туркестан, 2010. – С. 103-114; их же. Намазгох в Южном Казахстане (мечеть Ишан-Базар) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2011. – № 3. – С. 139-151.

³³Байтанаев Б.А. Вопросы локализации Испиджаба (археолого-лингвистический анализ) // Археологические исследования в Казахстане: Труды науч.-практ. конференции «Маргулановские чтения-14». – Шымкент; Алматы, 2002. – С. 97-104.

³⁴Байтанаев Б.А. От Испиджаба до Будухкета... С. 176.

³⁵Байтанаев Б.А. Древний Испиджаб (Средневековые города Южного Казахстана на Великом Шёлковом пути). – Шымкент; Алматы, 2002. – 110 с.

исследователями городской средневековой культуры Центральной Азии, он долгое время оставался наименее изученным (прежде всего археологически) среди других крупных средневековых городских центров Южного Казахстана. Недостаточно исследованы и описаны его история, этнография, археологические и архитектурные памятники, эпиграфика, нумизматика, письменные источники, хранящиеся у населения, и многое другое. Б.А. Байтанаев сосредоточил внимание на наиболее насыщенном фактами и событиями и продуктивном в научном отношении периоде истории Испиджаба-Сайрама – IX–XIII вв. н.э. Ракурс, в котором показан этот отрезок истории города, определён научными пристрастиями автора и вместе с тем актуален. Историческая топонимика, лингвистика, с одной стороны, и археология, с другой, в комплексном подходе позволили ему по-новому взглянуть на спорные вопросы отождествления Сайрама со средневековым Испиджабом и на проблему изучения исторической топографии городища.

Б.А. Байтанаев убедительно доказал необоснованность сложившегося мнения о том, что Сайрам «погиб» для широких археологических исследований. Именно он обратил внимание на незастроенные участки поселка, имеющие относительный доступ к его культурным слоям. На современных некрополях им сделаны находки – целый керамический комплекс домонгольского времени. А архаические названия многих мест в Сайраме и вблизи него вкупе с археологическим материалом позволили «перекинуть мостик» к более раннему периоду. Этим же целям служит блестяще сделанный анализ этимологии названий города – *Испиджаб* и *Сайрам*. Работа Б.А. Байтанаева воспринята с немалым интересом ещё и потому, что она носит не «монографический», описательный характер, а привлекает внимание пытливых исследователей к отдельным узловым моментам и явлениям истории Сайрама.

Несмотря на то, что автор позиционировал свою книгу как учебное пособие для студентов-историков, она была востребована широкими читательскими кругами. Издание разошлось моментально, и через несколько месяцев книга была переиздана в частично переработанном и дополненном виде. В последующие годы Б.А. Байтанаев продолжил археологическое изучение Сайрама.

По мере накопления фактического материала, историко-географических знаний о Южно-Казахстанском регионе, лингво-топонимических данных, публикации по локализации средневековых городов Южного Казахстана, написанные Б.А. Байтанаевым, становятся всё сложнее и содержательнее. Статья, посвящённая

локализации Нуджикета, перевесила все предыдущие публикации этого направления по сложности стоящей перед археологами проблемы, насыщенности археологическим, лингвистическим, топонимическим, нумизматическим и другим материалом.³⁶ Особое значение принадлежит критическому анализу мер длины, приведённых в китайских источниках для обозначения расстояний между географическими объектами и сопоставления их с данными арабских средневековых авторов. Соотнесение результатов этой кропотливой, но необходимой работы, с географическими реалиями исследуемого региона дало возможность Б.А. Байтанаеву утвердить новый, более реалистичный взгляд на расстояния между населёнными пунктами, встречающимися на страницах письменных источников, и достаточно обоснованно отождествить их с существующими археологическими памятниками – городищами и поселениями.

Вопрос локализации Нуджикета сложен и недостаточно разработан. Острота ракурса, в котором подана эта проблема, неожиданность сделанных выводов во многом пошатнули, казалось бы, не подлежащие критике ранее сделанные локализации. В целом статья служит превосходной по полноте и выразительности исторической реконструкцией. В ней китайским источникам принадлежит решающая роль. Не вдаваясь в пересказ этой объёмной, многоаспектной и значимой публикации, скажем, что *Нучигянь* китайских источников с полным основанием отождествлён с *Нуджикетом* арабских географов и локализован на месте средневекового *Шымкента*.³⁷

Десятилетие 2001-2011-х годов в научной биографии Б.А. Байтанаева стало чрезвычайно насыщенным периодом. Работа велась по трём основным направлениям: изучение памятников археологии эпохи бронзы в ущелье Бургулюк; исследование Испиджаба и городов Испиджабского округа; археологическое изучение средневекового городища Шымкент. В 2003-2004 гг. Б.А. Байтанаев являлся руководителем проекта акимата города «Археологическое изучение древнего и средневекового Шымкента». По успешном завершении первого этапа этого проекта данная тема получила продолжение. В 2005-2009 гг. Б.А. Байтанаев является исполнителем государственной программы «Культурное наследие» по теме «Археологическое исследование городища Шымкент». Попутно в орбиту этих масштабных исследований включается изучение отдельных

---

³⁶Байтанаев Б.А. Вопросы локализации Нуджикета // Новые исследования по археологии Казахстана: Труды науч.-практ. конф. «Маргулановские чтения-15». – Алматы, 2004. – С. 66-81.

³⁷Байтанаев Б.А. Вопросы локализации Нуджикетта... С. 76.

памятников и находок, работы по археологической историографии, изучение памятников первобытного, древнего и средневекового искусства (петроглифы и средневековая скульптура) и т.п.

Начав работу в ЮКГУ им. М.О. Ауэзова в должности доцента кафедры «История Казахстана и музейное дело», Б.А. Байтанаев дал ощутимый импульс археологическим исследованиям в университете, да и в областном центре в целом. Шаг в этом направлении был столь значителен, что уже в 2002-2003 гг. в ЮКГУ была учреждена кафедра «Археология, этнология и музейное дело», возглавляемая Б.А. Байтанаевым. Работа в ЮКГУ им. М.О. Ауэзова по археологическому и этнографическому изучению Южно-Казахстанской области была поднята на новый, вполне академический уровень. Научно-исследовательская деятельность Б.А. Байтанаева успешно сочетается с научно-педагогической. Он читает лекции по истории археологии Казахстана, разрабатывает элективные курсы, участвует в составлении типовых программ по археологии для вузов Казахстана, пишет методические рекомендации для студентов, проходящих археологическую практику. Б.А. Байтанаев разрабатывает инструкции по технике безопасности для работающих на раскопках (они опубликованы на казахском и русском языках) и, конечно, непосредственно руководит раскопками в экспедициях ЮКГУ им. М. Ауэзова.

В 2007 г. Б.А. Байтанаев стал директором организованного по его инициативе при университете научно-исследовательского центра «Археология». Фактически за очень короткий срок начала 2000-х годов он осуществил то, что не удавалось долгие годы и даже десятилетия археологам, работающим на историческом факультете ЧПИ, – создание в Шымкенте местного археологического центра, работающего в одном ряду с крупными археологическими экспедициями в Южном Казахстане. Археологический центр получает существенное материально-техническое обеспечение и базу для стационарных полевых исследований – археологический лагерь в ущелье Бургулюк. Исследования с первых шагов переросли рамки «вузовской археологии»: Б.А. Байтанаев сумел привлечь для работы в экспедиции профессионалов высокого уровня – как местных, так и из крупных научных центров. В разное время в ней принимали участие, наряду с сотрудниками ЮКГУ им. М. Ауэзова, академики К.М. Байпаков, Ю.Ф. Буряков, профессор Р.Х. Сулейманов, видные узбекистанские археологи, кандидаты исторических наук Г.И. Богомоллов, А.А. Грицина и др.

Педагогическая деятельность, археологическая практика студентов для Б.А. Байтанаева не были формальной данью учебной программе. Учитывая свой первоначальный опыт работы в ЧПИ, и постоянно ощущая нехватку в квалифицированных кадрах для осуществления предпринятых исследований, он не раз поднимал вопрос о подготовке профессиональных археологов в Шымкенте. При его немалых усилиях и поддержке руководства ЮКГУ им. М. Ауэзова, археологические экспедиции в ущелье Бургулюк стали серьезной школой для студентов-историков. Из их числа вышли профессиональные археологи Ж.Ж. Сулейменова, А.А. Ергешбаев, У.Т. Кулибаева, способные вести самостоятельные полевые исследования, проводить камеральную обработку материала, переходить к первоначальным обобщениям, о чём свидетельствуют их первые научные публикации.

В соответствии с решением Правительства Республики Казахстан и департамента высшего и среднего специального образования Южно-Казахстанский государственный университет им. М.О. Ауэзова был определён как базовое высшее учебное заведение по проблемам этнокультурных и исторических исследований по Южно-Казахстанской области. Это решение юридически закрепляло значение вуза как научного гуманитарного центра. Тогда же состоялся своеобразный дебют археологической экспедиции ЮКГУ им. М. Ауэзова, открывший цикл широкомасштабных стационарных исследований по археологическому изучению древностей в ущелье Бургулюк, древнего Испиджаба, городища Шымкент и других памятников на территории Южно-Казахстанской области. Раскопки 2001 г. в ущелье Бургулюк также открыли новый этап в исследовательской деятельности Б.А. Байтанаева. Возможности, предоставленные администрацией вуза, были направлены на углубленное археолого-лингвистическое изучение исторического наследия ЮКО. Здесь доцент Б.А. Байтанаев показал себя как археолог-профессионал, владеющий в полной мере навыками полевых исследований, и как учёный, способный переходить к самостоятельным выводам и подниматься до широких исторических обобщений. К этому следует добавить незаурядные организаторские способности, без которых невозможно воплощение научных замыслов, какими бы актуальными и важными они не были.

В 2001 г. была сформирована археологическая экспедиция из состава студентов, обучающихся по специальности «История и география». Объектом исследования было выбрано средневековое поселение Бургулюк-1. В ходе трудоёмких раскопок, проходивших в

два этапа, был вскрыт верхний строительный горизонт; открыты конструкции помещений, имеющих в плане аморфные и трапециевидные очертания. В центре находилось большое помещение, от которого радиально расходились другие помещения. Был заложен стратиграфический шурф.

Судя по фрагментам керамики, был вскрыт по всей площади раскопа культурный слой XIV–XV вв.³⁸ Впоследствии эта атрибуция Б.А. Байтанаевым дополнялась и уточнялась.³⁹ Тогда же была предпринята археологическая разведка ущелья Бургулюк, обследованы уже известные и обнаружены новые памятники разного времени.

Полевой сезон 2001 года можно рассматривать в качестве своего рода первой пробы сил. Наряду с конкретной задачей – исследованием поселения Бургулюк-1 – ставилась цель формирования у студентов навыков полевой археологической работы в ходе стационарных раскопок.

Однако, устраивая в ущелье Бургулюк стационарный археологический лагерь, Б.А. Байтанаев предполагал в перспективе длительные и масштабные исследования этого мало изученного в археологическом отношении района, оставшегося вне поля зрения академических экспедиций. Закономерно определилась программа *maximum* – полное и всестороннее изучение памятников эпохи бронзы предгорьев хребта Каржантау. Таким образом, работа археологической экспедиции ЮКГУ им. М.О. Ауэзова начинается, пожалуй, с одной из самых актуальных проблем археологии Южно-Казахстанской области – изучения памятников бронзового века.

В ЮКО находится южная оконечность ареала распространения памятников эпохи бронзы в Казахстане.⁴⁰ Не раз высказывались мысли о необходимости изучения южноказахстанского варианта культур эпохи бронзы, имеющего важное значение для разработки вопросов миграции и исторических судеб андроновских племён, саков и кангюйцев Казахстана. Поискам памятников эпохи бронзы на юге Казахстана отдали дань известные казахстанские археологи А.Г. Максимова (1958-1959 гг.), К.А. Акишев (1968-1969 гг.), А.М. Оразбаев (1969 г.). Результатом стали отдельные находки на южном и

---

³⁸Байтанаев Б.А., Жолдасов С.З., Шабанов Е.И. Работы археологической экспедиции ЮКГУ им. М. Ауэзова в урочище Бургулюк в 2001 г. // Археологические исследования в Казахстане: Труды науч.-практ. конференции «Маргулановские чтения-14». – Шымкент; Алматы, 2002. – С. 75, 76.

³⁹Байтанаев Б.А. Древности Бургулюка. – Алматы, 2011. – С. 76.

⁴⁰Рустемов А.А. Новые памятники эпохи бронзы Чимкентской области // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Чимкентского областного историко-краеведческого музея (10-12 октября 1990 г.). – Алма-Ата, 1990. – С. 45.

северном склоне хребта Каратау, в городской черте Шымкента.⁴¹ Их выводы ограничивались констатацией факта: на территории ЮКО имеются перспективные для изучения эпохи бронзы районы.

Эпоха бронзы в Южном Казахстане представляла в общих чертах. Не было монографического изучения отдельных значимых археологических объектов. Единственным исследованным памятником эпохи бронзы долгое время оставался могильник Таутары в Созакском районе. Всё ограничивалось случайными находками и единичными охранными работами. Это при том, что в сопредельных областях и соседнем Узбекистане эпоха бронзы была изучена достаточно хорошо. Как на одну из причин такого отставания указывали на трудности обнаружения памятников, связанные с физико-географическими особенностями района (лессовые надпойменные террасы, отсутствие горных плато с выходом камня-плитняка).⁴² Однако это обстоятельство, как и другие, более существенные, не помешали Б.А. Байтанаеву выявить и исследовать поселения и могильники эпохи бронзы. Эпизодические раскопки археологического отряда ЧПИ под руководством Н.П. Подушкина в этом отношении положительных результатов не дали.

Ещё в первый полевой сезон 2001 г. было открыто 8 курганов, входящих в могильник Бургулюк-1. Рекогносцировочными раскопками выявлены захоронения на курганах-4, 5. Существенного погребального инвентаря они не дали.⁴³ Но уже в следующем, 2002 году был обнаружен могильник Бургулюк-2. На топосъёмке 2002 г. зафиксировано 22 кургана. Тогда раскопками было вскрыто 14 курганов. Они делились на две группы. Первая, более ранняя, относилась к захоронениям андроновского времени. Вторая – к раннему железному веку, но также встречается и керамика андроновского типа.⁴⁴ На могильнике Бургулюк-2 обнаружены первые фрагменты керамики эпохи бронзы, ставшие предвестниками открытия поселения эпохи бронзы и нового типа керамики этого периода.⁴⁵

---

⁴¹ Рустемов А.А. К вопросу изучения памятников эпохи бронзы Южного Казахстана // Ата-Мура: Сборник статей, посвящённый 75-летию Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. – Шымкент, 1995. – С. 86.

⁴² Там же. С. 98.

⁴³ Байтанаев Б.А. Древности Бургулюка... С. 33.

⁴⁴ Байтанаев Б.А. Исследование памятника бронзового и раннего железного века предгорья Каржантау // Археологические исследования в Казахстане: Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения-14». – Шымкент; Алматы, 2002. – С. 249-251.

⁴⁵ Байтанаев Б.А., Богомолов Г.И., Грицина А.А. Исследование могильника Бургулюк-2 // Археология и история Центральной Азии (К 70-летию со дня рождения академика Академии наук Республики Узбекистан Юрия Фёдоровича Бурякова): Сб. статей. – Самарканд, 2004. – С. 34-45.

Во время полевого сезона 2002 г. производились разведки Бургулюкского археологического микрорайона (АМР). Сделаны топосъёмки поселений и могильников урочища. Также началось исследование могильника Бургулюк-3, представлявшего собой, по мнению Б.А. Байтанаева, мусульманское детское кладбище XV–XVIII вв.⁴⁶

В полевой сезон 2003 года исследуется полностью могильник Бургулюк-2 и начинаются работы на могильнике Бургулюк-4. Раскапывается поселение эпохи бронзы под могильником Бургулюк-2. В то же время изучается средневековая баня, обнаруженная в п. Екпинды, ниже по течению р. Бургулюк.

В 2003 г. на поселении Бургулюк-2 было заложено 7 раскопов. Раскопы-1, 2, 3, 4 выявили сохранившиеся конструкции поселения эпохи бронзы. Это одно из первых в Южном Казахстане поселений, относящихся к бронзовому веку, и первое, на котором проведены широкомасштабные раскопки.⁴⁷ Без преувеличения можно сказать, что открытие стало новым словом в изучении эпохи бронзы в археологии Казахстана. Недостающее звено в типологии и хронологии памятников бронзового века, известных по другим регионам Казахстана и Средней Азии, было найдено.⁴⁸

Исследования в урочище Бургулюк носили комплексный характер. Наряду с памятниками первобытной археологии, где основной акцент делался на изучении культуры ранних поселений скотоводческих племён предгорьев Каржантау, не менее тщательно обследуются и раскапываются объекты, относящиеся к развитому и даже позднему средневековью. Такова средневековая баня в п. Екпинды у слияния рек Бургулюк и Донгустау. Баня обнаружена летом 2002 г. Тогда же был заложен рекогносцировочный раскоп 2х2 м, который выявил на глубине двух метров конструкции из квадратного жжёного кирпича и керамику, в основном караханидского периода.⁴⁹ Попутно с основными плановыми работами археологической экспедиции в Бургулюке в 2003 г. раскопано это редкое и интересное в архитектурно-археологическом

---

⁴⁶Байтанаев Б.А. Древности Бургулюка... С. 52.

⁴⁷Байтанаев Б.А. Стратиграфия поселения Бургулюк-2 и некоторые вопросы генезиса ранних поселений Южного Казахстана // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2005. – № 1. – С. 88-107.

⁴⁸Байтанаев Б.А., Грицина А.А., Богомолов Г.И. Первое поселение эпохи бронзы Южного Казахстана // Археология и история Центральной Азии (К 70-летию академика Академии наук Республики Узбекистан Юрия Фёдоровича Бурякова): Сб. статей. – Самарканд, 2004. – С. 51.

⁴⁹Байтанаев Б.А., Богомолов Г.И. Средневековая баня из Екпинды (предварительные итоги) // Материалы Международной конференции «Кадырбаевские чтения –2007». 16-18 мая 2007 года. – Актобе, 2007. – С. 287.

отношении сооружения. По объективным причинам памятник вскрыт не полностью. Но и изученная часть позволяет судить о его исключительном значении для археологии и истории архитектуры Южного Казахстана.

В ходе полевого сезона 2004 года археологической экспедицией ЮКГУ им. М.О. Ауэзова исследовано поселение Бургулюк-2, изучена его стратиграфия и установлено время возникновения.

На протяжении всего периода археологических раскопок велось планомерное изучение бургулюкских некрополей, начатое в 2001 г. с рекогносцировочных раскопок на курганах-4, 5 могильника Бургулюк-1. Затем последовательно шли топосъёмка и археологическое изучение ряда курганов на могильниках Бургулюк-2, 3, 4, 5. Могильник Бургулюк-2 в 2001-2003 гг. был изучен полностью. В тот же период изучены три группы погребений из могильника Бургулюк-4 и могильник Бургулюк-5, обнаруженный в 2002 г.⁵⁰

Такова *in brevi* хронологическая канва работ археологической экспедиции ЮКГУ им. М. Ауэзова в ущелье Бургулюк. Наряду с предварительными докладами и сообщениями на научных конференциях, появляются обстоятельные научные публикации, освещающие результаты проводимых исследований.

Открытия, сделанные в Бургулюке в начале нового века, несомненно, имели большое значение для археологии Южного Казахстана. Южно-Казахстанский вариант эпохи бронзы, о котором раньше говорилось предположительно, был найден. На конкретных памятниках определены его локальные черты и выявлена роль в культурогенезе скотоводческих племён предгорьев Каржантау. Эта роль стала особенно очевидна после обобщения Б.А. Байтанаевым накопленного материала, составившего содержание его монографии «Древности Бургулюка» (2011 г.). Не сомневаемся, что книга найдёт своих рецензентов в лице профессиональных археологов – специалистов, занимающихся проблемами археологии эпохи бронзы и раннего железного века, которым предстоит дать детальную и всестороннюю оценку представленной в ней научной информации. Мы же, со своей стороны, коснёмся общих моментов и, забегаю несколько вперёд, скажем о значении этой работы в научной биографии Б.А. Байтанаева.

Многие положения, только обозначенные Б.А. Байтанаевым в предварительных публикациях, посвященных раскопкам в ущелье Бургулюк, как и полагается в монографическом труде, развиты и углублены. Автор сумел обобщить и представить их в широком

---

⁵⁰Байтанаев Б.А. Древности Бургулюка... С. 33, 52, 59 и др.

историческом контексте. Выход «Древностей Бургулюка» показал, что Б.А. Байтанаев может превосходно работать в жанре классической монографии по археологии, используя рамки традиционной и привычной для многих археологов схемы. Однако это не только дань устоявшимся формам (хорошо известно, насколько неординарно может подавать материал Б.А. Байтанаев, избегая утомительной описательности). Ввод в научный обиход обширного и разнопланового материала и соблюдение одного из главных принципов археологической науки – фиксации и подробного научного описания артефактов и хода полевых работ – потребовало именно такого подхода.

Книга состоит из четырёх глав. Последовательность изложения материала соответствует хронологии изученных памятников (от эпохи бронзы до позднего средневековья) и степени их научного значения. В первой главе рассмотрено поселение эпохи бронзы Бургулюк – наиболее ранний и, безусловно, самый значимый в научном отношении памятник. Поскольку поселение бронзового века оказалось под курганами раннего железного века, то изучению этих курганов отведено значительное место. Оно не замедлило дать свои результаты – под курганом-10 обнаружено жилище эпохи бронзы.⁵¹ В насыпи этого кургана обнаружен бронзовый наконечник стрелы. Было найдено множество фрагментов керамики, большей частью – горшковидные сосуды и котлы. Керамика вся лепная. К находкам следует добавить каменную зернотёрку.⁵² Предприняв сопоставительный анализ своих находок с керамикой на обширнейшей территории (от Южного Урала до южных районов Средней Азии, от Восточного Прикаспия до Жетысу), относящейся к разным локальным культурам эпохи бронзы, Б.А. Байтанаев пришёл к выводу, что на могильнике Бургулюк-2 выявлен новый тип керамики, которому он дал название «керамика каржантауского типа».⁵³

Остатки жилища бронзового века – это древнейший комплекс из всех выявленных археологических объектов в ущелье Бургулюк. Они залежали на материке и стратиграфически подстилали конструкции курганов могильника Бургулюк-2, предшествовали им. Остатки жилища отнесены Б.А. Байтанаевым к финальному этапу эпохи бронзы – второй половине VIII в. до н.э. Поселение Бургулюк-2 Б.А. Байтанаев рассматривает как первую ступень урбанизации Испиджабского историко-культурного района Южного Казахстана.

---

⁵¹ Там же. С. 18-19.

⁵² Байтанаев Б.А. Древности Бургулюка... С. 19.

⁵³ Там же. С. 20.

Попутно заметим, что ко времени написания монографии о древностях Бургулюка у Б.А. Байтанаева в ходе исследования древних и средневековых памятников археологии ЮКО сформировались чёткие представления о существовании Испиджабского урбанизированного района.

Во второй главе подробно описано изучение бургулюкских некрополей (могильники Бургулюк-1, 2, 3, 4, 5). За четыре полевых сезона было раскопано более 40 курганов. Их материалы дали основания для выводов о культурогенезе скотоводческих племён предгорьев хребта Каржантау.

Изученные Б.А. Байтанаевым курганные могильники ущелья Бургулюк в основном тяготеют, как он считает, к культуре саков. Именно их потомкам принадлежит решающая роль в урбаногенезе районов Испиджаба, Шаша, Жетысу. Находки из могильника Бургулюк-2 (курган-10) имеют аналогии в культурах кочевников Южного Урала, Северного Прикаспия и Приаралья. На основе всего комплекса археологических находок Б.А. Байтанаев датировал могильники IV–III или III–II вв. до н.э.⁵⁴

Третий по времени археологический комплекс находок среди изученных памятников Бургулюкского ущелья получен с могильника Бургулюк-4. Здесь выделяется керамика цилиндрических форм, типичная для казанов юга Средней Азии I тыс. до н.э. Керамика с этого могильника указывает на связи с Согдом, они найдут подтверждение в некоторых, самых нижних, слоях городища Шымкент. Это позволило Б.А. Байтанаеву уверенно датировать могильник Бургулюк-4 концом IV в. до н.э. и отнести его к памятникам культуры скотоводческих племён сакской конфедерации.⁵⁵ Материалы могильника Бургулюк-4 находят аналогии в памятниках от северных склонов хребта Каратау до Шашского оазиса. Бургулюкский АМР, таким образом, можно считать периферией обитания сакских племён, имевших единый этнокультурный массив с саками Жетысу. Эти племена создали на Средней Сырдарье государство Кангюй, известное по китайским источникам со II в. до н.э.⁵⁶ Однако Б.А. Байтанаев показал, что этот процесс был многоэтапным и длительным, об этом говорит разный порядок захоронений в отдельных могильниках Бургулюкского ущелья. Синкретизм погребального обряда в Бургулюке виден отчётливо – его элементы (или параллели) обнаружены в сарматской

---

⁵⁴ Там же. С. 63.

⁵⁵ Там же. С. 67.

⁵⁶ Байтанаев Б.А. Древности Бургулюка... С. 70.

культуре и в то же время в нём присутствуют признаки культуры саков.⁵⁷

По материалам бургулюкских некрополей, таким образом, культурогенез скотоводческих племён предгорий хребта Каржантау определяется на основе аналогий с огромным материалом самых различных историко-географических областей – от Южного Урала до южных урбанизированных районов Средней Азии, от Прикаспийской низменности и Приаралья до Жетысу.

Следующая по хронологии группа исследованных памятников Бургулюка – это скотоводчески-земледельческие поселения эпохи древности. Им посвящена третья глава книги Б.А. Байтанаева. Поселения Бургулюк-1, 2, 3 – многослойные памятники. В отличие от других бургулюкских объектов эта группа поселений была затронута археологическим изучением, не давшим, впрочем, сколько-нибудь полного представления об этих памятниках и даже внесших некоторую путаницу с идентификацией поселений Бургулюкского АМР при подготовке «Свода памятников истории и культуры» по Чимкентской области. В 70-х годах прошлого века археологическим отрядом ЧПИ было заложено три раскопа на поселении-убежище Бургулюк-3 и два – на поселении Бургулюк-2. Они вскрыли культурные слои позднего средневековья (XVI–XVIII вв.).⁵⁸

Раскопки поселения Бургулюк-1, начатые Б.А. Байтанаевым в 2001 г., можно считать новым этапом в изучении этой группы памятников Бургулюкского АМР (о чём мы упоминали выше). Керамический комплекс поселения Бургулюк-2 показал, что оно связано со скотоводческими племенами, хоронившими умерших в могильнике Бургулюк-2. Они и были первыми поселенцами. Первый период обживания этого поселения Б.А. Байтанаев датировал III–II или III–I вв. до н.э.⁵⁹ Второй строительный горизонт возник после окончательного запустения и нивелировки памятника. Незначительные фрагменты керамики отрарско-каратауской культуры первой половины I тыс. до н.э., отсутствие предметов возделывания земли навели Б.А. Байтанаева на мысль, что во втором строительном периоде памятник представлял собой поселение-усадьбу.⁶⁰ Об этом также свидетельствуют гипертрофированные по своей мощи стены пахсовых кладок.

Судя по керамике, функционирование нижнего культурного слоя этой группы Бургулюкских поселений относится к III–I вв. до

---

⁵⁷ Там же. С. 69.

⁵⁸ Там же. С. 71.

⁵⁹ Там же. С. 96-97.

⁶⁰ Байтанаев Б.А. Древности Бургулюка... С. 97.

н.э. Оно синхронно первому периоду обживания на других памятниках ЮКО – на городище Шымкент (комплекс Шым. 1), на поселениях Кайтпас-1, Улугтобе (также изучены Б.А. Байтанаевым) и др. В формировании этих поселенческих структур принимали участие как местный, так и пришлые этнические компоненты. В хронологическом отношении это соответствует периоду перехода от «стойбищ» к поселениям (III-I вв. до н.э.). На месте «стойбищ» не позднее I в. до н.э. появляются глинобитные сооружения. Это явление наблюдается почти на всех археологических памятниках Средней Сырдарьи и других регионов. Данный процесс связывается с притоком в предгорья Каржантау иных этнических групп – из Согда, Приаралья. Так, если резюмировать выводы Б.А. Байтанаева, выглядит формирование древних и средневековых скотоводческо-земледельческих поселений в долине р. Бургулюк.

Среди средневековых памятников Бургулюка, описанных в заключительной главе книги, безусловно, самым масштабным и значительным объектом как в археологическом отношении, так и с точки зрения архитектурной типологии памятников зодчества среднеазиатского средневековья, является уже упомянутая выше баня в поселке Екпинды. Она интересна уже тем, что представляет собой весьма редкий в Южном Казахстане тип сооружения гражданской архитектуры. Общественные бани появились в Средней Азии не ранее VIII–IX вв. Они сразу сделались неотъемлемой частью мусульманской культуры, перерастая, как и другие общественные здания средневекового Востока, рамки своего утилитарного назначения, превращаясь в место отдыха и общения, в своего рода «клуб».

Баня, раскопанная в Екпинды, относится к типу бань-хаммам. План здания имеет подпрямоугольную форму. Само оно заглублено в землю. Основание выложено из камня. Планировочную структуру составляют три отсека по длине и три – по ширине. Среднюю группу помещений бани образуют короткие коридоры-переходы и прямоугольная в плане мыльня. Западная группа помещений – иссыкхана. Планировочная структура здания подчинена движению купальщиков с юга на север по мере повышения температуры в отдельных помещениях.⁶¹ Здание не полностью вскрыто, но раскопанные 13 помещений дают о бане достаточно полное представление. Привлекая соответствующую археологическую литературу и сведения из истории архитектурного типа бань-хаммам, Б.А. Байтанаев довольно успешно реконструировал баню не только

---

⁶¹ Там же. С. 140.

как архитектурное, но и, выражаясь современным языком, инженерное сооружение своего времени. Основу бани составляет гипокаустная система отопления с подогревом полов, направленная на поддержание температурного режима, устройство резервуаров с горячей и холодной водой, стоков и т.п. Основным строительным материалом бани – жжённый квадратный кирпич саманидского времени (вторая половина – конец X в.). Он находит общие аналогии с Центральным Согдом, прямые аналогии – с Ташкентским оазисом.⁶² Однако глазурованная посуда, обнаруженная в бане, относится к первой половине (1-я группа керамики) и концу XI в. (2-я группа). Аналоги керамическому комплексу из Екпинды обнаруживаются в горных и предгорных районах Шаша, в культурных слоях Шымкента и Шаша. Вывод таков: баня сооружена в конце X в. и функционировала на протяжении XI в.

Баня в Екпинды представляет собой классический, но достаточно ранний образец типа бани-хаммам. «Баня из Екпинды, – пишет Б.А. Байтанаев, – один из путей становления этого типа. Это было комплексно организованное сооружение с характерным для ранних бань среднеазиатского региона подпольным отоплением, утоплением в грунт, размещением помещений по принципу нарастающей температур, с использованием всех известных к тому времени строительных технологий».⁶³

Этот памятник наглядно подтверждает связь Южного Казахстана с мусульманским миром.

А вот вопрос о происхождении этой бани не до конца ясен. Баня не общественная. Б.А. Байтанаев предположил, что она могла входить в комплекс загородных построек владельца Испиджаба. В своей монографии Б.А. Байтанаев убедительно обосновал хронологическую последовательность и реконструировал периоды обживания Бургулюкского АМР – от финального этапа эпохи бронзы второй половины VIII в. до н.э. до позднего средневековья (до XVIII – первой половины XIX вв. включительно). Однако в эпоху караханидов в исследуемом районе не наблюдалось развития крупных городских центров. Б.А. Байтанаев предположил, что урочище Бургулюк служило своего рода «зоной отдыха» для вельмож Испиджаба, о чём свидетельствует баня, частично раскопанная в Екпинды.

В своей книге Б.А. Байтанаев исследования в Бургулюке ставит в широкий исторический контекст. Бургулюк выступает неотъемлемой частью обширнейшей округи, которую Б.А. Байтанаев

---

⁶²Байтанаев Б.А Древности Бургулюка... С. 141.

⁶³ Там же. С. 142.

обозначил как *Испиджабский историко-культурный район*. Это многообразная в природно-географическом отношении территория, на которой находится множество знаковых археологических объектов – от поселений и некрополей эпохи бронзы до средневековых городищ. Древние насельники Бургулюка стояли у истоков формирования этого района. Хронологическая линия полевых археологических исследований Б.А. Байтанаевым Испиджабского историко-культурного района, начатая в Бургулюке, протянулась до позднего средневековья, вплоть до периода вхождения Южного Казахстана в состав Кокандского ханства (изучение мавзолеев и мечети Хызыр-Пайгамбар в Сайраме, кокандской фортификации на цитадели и соборной мечети в Шымкенте).

Летом 2004 г., завершив работы в Бургулюке, Б.А. Байтанаев сразу же приступил к археологическому изучению городища Испиджаб-Сайрам. Город, прославленный в мусульманской Средней Азии, хорошо известный по арабским, персидским и китайским средневековым источникам, о котором писали выдающиеся отечественные (отчасти и зарубежные) востоковеды, историки, археологи и этнологи, археологическим изучением был едва затронут. Имеется в виду не визуальный осмотр памятника и сбор подъёмного материала, на которых строили свои гипотезы и локализации В.В. Бартольд, П.П. Иванов, М.Е. Массон, А.Н. Бернштам, Г.И. Пацевич, Е.И. Агеева, а **археологические раскопки** – единственный метод исследования, способный дать содержательный, максимально точный, хронологически выверенный материал. Последние были начаты непростительно поздно и носили случайный и фрагментарный характер.

Небольшой раскоп был заложен в конце 1970-х гг. при строительстве школы в охранной зоне минарета мечети Хызыр-Пайгамбар. В 1989 г. археолог института «Казпроектреставрация» А.О. Итенов произвёл небольшие раскопки на цитадели и шахристане Сайрама. В 1990 г. им же был осуществлён археологический надзор за строительством въездных ворот в центре современного Сайрама. А.О. Итенов, занимавшийся археологией позднесредневековых городов Средней Сырдарьи, обычно ниже культурных слоёв XVII–XVIII вв. не углублялся. Раскопки, проведённые А.Н. Грищенко в рамках археологического надзора и охранных работ в 1990 и 1997 гг., носили локальный характер. К тому же результаты их не опубликованы и в археологических отчётах не зафиксированы. Эти отрывочные работы даже в совокупности не давали полного знания о топографии городища, его стратиграфии, хронологии, последовательности

залегания культурных слоёв и проч. Неизвестно было время возникновения древнего Испиджаба. По местонахождению города, как уже говорилось, также не было единого мнения.⁶⁴ Археологические исследования городища Сайрам, необходимость которых была очевидна ещё в конце XIX в., по мере роста современного посёлка Сайрам и уменьшения площади памятника становились всё более актуальными. Б.А. Байтанаев, до этого почти в каждой своей археолого-топонимической публикации касавшийся проблемных вопросов локализации Испиджаба и его истории, получил, наконец, возможность перейти к сугубо археологическому изучению памятника и, в конечном итоге, дать материальное подтверждение выдвигаемым им гипотезам. При этом археологические раскопки не являлись самоцелью. За раскопками на территории Сайрама стояли более широкие задачи изучения урбанизации и становления городской культуры Испиджабского историко-культурного района, динамики её развития.

В непростых для археолога условиях труда Б.А. Байтанаев выработал оптимальный план и методы исследования городища, центральная часть которого скрыта под современной застройкой. Здесь не могло быть речи о вскрытии обширных участков, как, например, на городище Отрар, развёрнутого археологического изучения, подобного раскопкам в Узгенде, Таразе или других крупномасштабных городских структур. Б.А. Байтанаев совершенно справедливо полагал, что изучение Испиджаба должно быть преимущественно стратиграфическим. В данной ситуации ещё раз проявился его профессионализм археолога. Необходимо было так расположить стратиграфические раскопы или шурфы, чтобы при минимальных затратах сил и времени, будучи ограниченными рамками сложившейся в XIX–XX вв. градостроительной ситуации, получить максимум представлений об Испиджабе эпохи развитого и позднего средневековья. В этом помогли его предыдущие исследования топографии и микротопонимии Сайрама по документальным источникам и непосредственно на месте путём

---

⁶⁴Итенов А.О. Новые данные по археологии позднесредневекового Сайрама // Ата-мура: Сборник статей, посвящённый 75-летию Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. – Шымкент, 1995. – С. 67-73; его же. Поздние этапы [развития] городов Южного Казахстана // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шёлковом пути (Тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО. Алма-Ата, 25 июня 1991 г.). – Алма-Ата: Ылым, 1991; его же. Археологические работы на городище Сайрам // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Чимкентского областного историко-краеведческого музея (10-12 октября 1990 г.). – Алма-Ата, 1990. – С. 33-34; Байтанаев Б.А., Богомоллов Г.И., Ергешбаев А. Мечеть Хызыр-Пайгамбар в селе Сайрам // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2008. – № 1. – С. 130.

визуального осмотра и этнографического сбора. Уже тогда с достаточной точностью были выявлены границы шахристана и местонахождение рабадов. В результате места для стратиграфических раскопов были определены правильно и дали ожидаемый археологический материал.

Всего было заложено девять стратиграфических раскопов на территории городища и его округи. Их них: 2 – на шахристане, 6 – на рабадах, 1 – на поселении Улугтобе.

Первый раскоп заложен в охранной зоне минарета несохранившейся мечети Хызыр-Пайгамбар. Несмотря на очень сложный характер слоёв раскопа, вызванный перекопами культурных отложений, удалось установить следы трёх строительных горизонтов. Средний и верхний из них дали материалы позднего средневековья. Только на самом нижнем, на уровне материка, обнаружены единичные находки эпохи караханидов. Раскоп свидетельствовал о наличии плотной застройки в районе шахристана. Средневековый керамический материал, полученный с этого раскопа, относится к эпохе саманидов и караханидов, джугатаидов, тимуридов и периоду казахских ханств.⁶⁵

Второй раскоп на шахристане заложен Б.А. Байтанаевым по северному склону памятника в 100 м от арки, оформляющей въезд на центральную улицу Сайрама. Её положение соответствует местонахождению северных ворот позднесредневекового Сайрама (*Бекли-дарваза* или *Бельканка*). Арка сооружена в 1990 г. Тогда А.О. Итенов заложил на выступающем бугре стратиграфический раскоп и выяснил, что цитадель Сайрама возведена на естественном возвышении. Предматериковые культурные отложения в раскопе 1999 г. датируются караханидским временем.⁶⁶ В 2004 г. в раскопе-2 было выявлено два археологических комплекса: комплекс саманидской и караханидской эпохи, залегающий в основном на уровне VII яруса, и выше, на уровне I–V ярусов – культурные отложения XVIII–XIX вв.⁶⁷

В предматериковом культурном слое прямо по центру раскопа обнаружен бадраб (бадраб-1), уходящий на глубину более полутора метров, что было большой удачей. Именно он стал ключевым моментом в датировке возникновения шахристана.

---

⁶⁵Байтанаев Б.А. К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2007. – № 1. – С. 62-63. Результаты раскопок в Сайраме в 2004 г. в этой публикации изложены подробнейшим образом. В рамках нашей статьи мы будем на неё ссылаться бегло и по мере необходимости.

⁶⁶Байтанаев Б.А. К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам... С. 63, 63 прим.

⁶⁷ Там же. С. 63-64.

Находки в бадрабе довольно разнообразны. В целом археологический комплекс бадраба-1 по сравнению с раскопом-1 достаточно точно датируется, что дает возможность установить время первого периода обживания Сайрама.⁶⁸ Подробнейший анализ находок в бадрабе-1 позволил датировать его концом IX–X вв.⁶⁹

Оба раскопа на шахристане вместе со случайными находками, сделанными в разное время на территории городища, дали материал не ниже IX в., залегающий в культурном слое на материке. В целом археологический комплекс на шахристане характеризует жизнь города со второй половины IX в. вплоть до XX в.

Последующие стратиграфические раскопы заложены с целью выявления территории рабадов Сайрама. Их особенности Б.А. Байтанаев считал ключевым фактором в определении типологии всего городища.⁷⁰

Раскопкам на рабадах предшествовала археологическая разведка на площади около 10 кв. км. Она велась в широтном направлении от центра современного Сайрама. Собранный подъемный материал – фрагменты поливной и неполивной керамики X–XII вв. находят аналогии во всех восьми раскопах на территории Сайрама. Все археологические комплексы, полученные с шести раскопов в рабадах, относятся к эпохе караханидов (в основном керамика X–XII вв.) и лишь незначительно – к предмонгольскому времени.⁷¹

Раскопы-3,5,7 показали скупенность застройки, повышающуюся ближе к шахристану, и большее наслоение культурных напластований. Меньшую плотность имеют культурные слои по мере удаления их от центра (раскопы-4,6,8). Исследования показали, что рабады развивались вдоль магистральных каналов. Судя по стратиграфическим раскопам, они сложились в основном в X в. Однако раскоп-6 на левом берегу р. Сайрамсу свидетельствует о том, что рабады здесь начинают развиваться с XI в. и выходят за пределы внешней стены, построенной в IX в. Саманидом Нух ибн Асадом.⁷² На окраинах уже функционировали домостроения усадебного типа.

Особенно важными для решения проблем, стоящих перед археологами, оказались находки в раскопе-8, заложенном на западной окраине Сайрама. Этот раскоп много дал для уточнения времени существования рабадов и выяснения причины их угасания. Здесь был

---

⁶⁸ Там же. С. 65, 66. Рис. 3.

⁶⁹ Там же. С. 69.

⁷⁰ Там же. С. 75.

⁷¹ Раскопки на рабадах Испиджаба описаны Б.А. Байтанаевым в специальной публикации. См.: Байтанаев Б.А. Раскопки в рабаде средневекового Испиджаба // История материальной культуры Узбекистана. – 2006. – Вып. 35. – С. 233-238.

⁷² Байтанаев Б.А. К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам... С. 75.

обнаружен целый керамический очажок, находившийся на уровне пола первого строительного горизонта. Находки раскопа-8 относятся к X–XII вв. Наличие глазурованной керамики сужает хронологические рамки всего комплекса находок до XI–XII вв. Этим же временем датируются изученные участки рабадов.

Было также обследовано 7 га территории, прилегающей к раскопу-8. Собраны многочисленные фрагменты кухонной и столовой посуды X–XII вв. Присутствие глазурованной посуды подтвердило, что изученный район рабада Испиджаба был достаточно интенсивно обжит уже в X–XI вв. Но создаётся впечатление, что рабады были спешно оставлены: многие предметы, как видно по раскопу-8, были брошены. Б.А. Байтанаев ещё раньше предполагал, что рабады Испиджаба в предмонгольское время прекратили своё существование.⁷³ В 2004 г. это подтвердилось датированным археологическим комплексом.

Рабады были опустошены (оставлен лишь шахристан) в результате нашествия Хорезмшаха Мухаммада (об этом есть сведения у ва-Хамави, Джувейни). Монгольское завоевание также пагубно отразилось на рабадах Испиджаба. Но по свидетельству Чань Чуня, побывавшего в Сайраме в 1221 и 1223 гг., город оправился после монгольской катастрофы. И всё же изменилось многое: топография, этнический состав населения, социальная структура... Позже, на месте рабадов, нивелированных временем, возникли ближе к городской черте пастбища, по окраинам – сады и посевы.

Археологические раскопки 2004 г. принесли ряд открытий и с ними – новый взгляд на историю города Сайрама и его округа, складывавшуюся ранее в основном на неархеологических источниках. Раскопки не выявили на территории Сайрама культурных слоёв ранее IX в. Замечания А.Н. Бернштама и Е.И. Агеевой об отсутствии здесь керамики «согдийского облика» оказались правильными. Но основанный на этом факте вывод, что Испиджаб арабских источников находился в другом месте, не подтвердился. Тем более выглядит анахронизмом предположение А.Н. Бернштама, что Испиджаб должен относиться к городам согдийского типа. Лингво-топонимические исследования и изучение стратиграфии городища ещё раз подтвердили верность локализации Испиджаба на месте современного Сайрама. На первый взгляд, это противоречит данным некоторых письменных источников, в частности, утверждению ал-Белазури, что ибн Кутейба в VIII в. в своих завоевательных походах достиг Испиджаба и захватил эту крепость. Археологические открытия в

---

⁷³Байтанаев Б.А. Древний Испиджаб... С. 33.

Сайраме подвели к новому, более критичному прочтению сочинения ал-Белазури. В данном случае подтвердилась правота археолога Л. Клейна, писавшего о необходимости критики источников.⁷⁴ Внимательное прочтение нужного фрагмента и сопоставление его с другими источниками выявило неточности, ошибки, искажения, вызванные тем, что ал-Белазури составлял свой труд позже описываемых в нём событий, связанных с завоеванием Испиджаба Нух ибн Асадом, по информации пересказчиков, спустя 30 лет после походов Нух ибн Асада, когда Испиджаб уже существовал в реальности.

Б.А. Байтанаев не ограничился цитированием известного источника, а подверг его критической обработке. Археологические находки в Сайраме позволили ему с большей уверенностью скорректировать ход реальных событий. Стало ясно, что Нух ибн Асад в 840 г. захватил не город Испиджаб, а округ, точнее, историко-культурный район, носящий название *Испиджаб*. А то, что Ибн Кутейб к Испиджабу не подходил, ограничившись районом Шаша, – факт общеизвестный. Это в корне меняло представления об истории Испиджаба (Сайрама). Главная цель исследования была достигнута – с максимальной для археологии точностью установлено время возникновения города. Стратиграфия шахристана не оставляет сомнений в том, что Испиджаб возник как форпост саманидов на границе с кочевой степью в середине IX в., а миграция населения из Бухары, Нахшаба, Самарканда с целью организации колонии в «стране тюрков» способствовала быстрому росту рабадов.

Стратиграфические раскопы на рабадах внесли определённую ясность в изучение топографии Сайрама. Он однозначно отнесён к типу городищ «с длинными стенами», в которых рабады не выделялись в самостоятельную часть города; они не так чётко выражены в топографии Испиджаба, как рабады в городах Мавераннахра.

И в рассмотрение данного вопроса Б.А. Байтанаев также внёс свои коррективы. На особенности топографии Сайрама указывали К.М. Байпаков и Ф.П. Григорьев, выделив тип городищ «с длинными стенами» в Семиречье и Южном Казахстане, сопоставив в качестве одного из примеров Сайрам и городище Актобе (Таласская долина).⁷⁵ При этом они вслед за П.Н. Кожемяко стали считать Испиджаб

---

⁷⁴ Клейн Л. Горькие мысли «привередливого» рецензента учения Л.Н. Гумилёва // Нева. – 1992. – № 4. – С. 230.

⁷⁵ Байпаков К.М., Григорьев Ф.П. О топографии городища Тараз // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана: Материалы II Международных чтений по творчеству Мухаммеда Хайдара Дулати (г. Тараз, 18-20 сентября 1998 г.). – Алматы, 1999. – С. 61. Рис. 3.

прообразом городищ «с длинными стенами».⁷⁶ Но Б.А. Байтанаев выдвинул в качестве «прототипа» городищ «с длинными стенами» город Бинкет в Шашском оазисе, по археологическим материалам синхронный Испиджабу. Стратиграфия его рабадов схожа с рабадами Испиджаба. И, помимо этого, у обоих памятников много общего. Возможно, они возникли синхронно. Появление длинных стен вызвано условиями жизни в контактной зоне и политикой Саманидского государства. Но не исключено, что возведение длинных стен практиковалось в Шашском оазисе несколько раньше.⁷⁷

До IX в. Испиджаб в арабских источниках не упоминается. Значит ли это, что он возник на совершенно пустом месте? Ведь что-то способствовало его быстрому, за считанные годы, формированию, возвышению и известности на мусульманском Востоке, что подтверждается правом чеканить свои монеты. Б.А. Байтанаев исследовал археологические памятники, прилегающие к Сайрамскому городищу (Мартобе, Улугтобе, Каратобе), имеющие поселенческую структуру. Они относятся к оттарско-каратауской культуре, их возникновение датируется концом I тыс. до н.э. Выходит, район Испиджаба до IX в. был заселён и обжит, но центр его находился в другом месте.⁷⁸

Результаты археологического исследования в Сайраме изменили взгляд на многие вопросы его истории, в том числе на генезис и особенности мемориально-культовой архитектуры на его территории, выводы о которой до этого базировались исключительно на анализе архитектурных форм и этнографических источников. До 2004 г. археологическому изучению не подвергался ни один наземный памятник архитектуры Сайрама. Лишь в 1997 г. у мавзоля Абдель-Азиз-Баб А.Н. Грищенко заложил шурф (2x2 м), нижние слои которого дали керамику X–XII вв.⁷⁹ Установленный факт, конечно, может иметь отношение к периодизации строительства памятника. Но эта охранная мера не была направлена непосредственно на изучение мавзоля.

Раскоп-4 у мавзоля Ходжа-Талиг (Ходжа-Салих) был заложен Б.А. Байтанаевым с целью стратиграфического изучения рабадов. Тем не менее, его результаты помогли в какой-то мере пролить свет на происхождение оригинальных мавзолеев позднесредневекового

---

⁷⁶ Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. – Фрунзе, 1959. – С. 183.

⁷⁷ Байтанаев Б.А. К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам... С. 80.

⁷⁸ Там же. С. 80.

⁷⁹ Байтанаев Б.А. Древний Испиджаб... С. 33.

Сайрама.⁸⁰ Таким же образом в 2004 г. археологическое изучение коснулось и мечети Хызыр-Пайгамбар. Эта мечеть была, судя по преданиям и агиографическим сочинениям, одной из самых почитаемых святынь Сайрама. Её охранную зону Б.А. Байтанаев определил как своего рода компактный историко-культурный комплекс, от которого сохранился полуразрушенный минарет (восстановлен во второй половине 80-х гг. прошлого столетия) и подземное сооружение, считавшееся среди местного населения началом подземного хода.⁸¹ Поэтому в 2007 г. он вернулся к этому памятнику, поставив задачей полное вскрытие и изучение структуры комплекса.

Раскопки, проходившие в два этапа, подробно описаны в специальной публикации. В ней мечеть сначала предстаёт как объект *археологического* изучения, вскрытый со всей тщательностью и описанный скрупулезно и точно.

Археологический материал верхнего строительного горизонта представлен глазурованной посудой XIX–начала XX вв., уже несущей в себе черты упадка керамического производства. В переотложенном виде попадались фрагменты керамики XVII–XVIII вв.

Выявлена полностью планировка комплекса мечети. Он включал в себя прямоугольный двор с воротами предположительно на восточной стороне, собственно здание мечети, минарет, подземное сооружение для сорокадневного поста – чилля-хану, худжры, расположенные с юго-восточной стороны, подсобные помещения. Одной из структурных особенностей этой мечети является наличие *дахмы* – прямоугольного в плане двухступенчатого надмогильного сооружения, предназначенного для погребения почитаемых суфийских шейхов или имама мечети.⁸² Таким образом, было открыто сооружение, не известное в позднесредневековой культовой архитектуре Казахстана, своего рода «архитектура малых форм», происхождение которой относится к зодчеству Бухары эпохи шейбанидов (XVI в.). Дахма пристроена к основному зданию мечети позже, но до середины XIX в.⁸³

Мечеть – квадратное в плане здание. К нему с юга примыкает айван с плоским перекрытием, опирающимся на деревянные колонны и одну – каменную. Обе части мечети строились сразу, по единому

⁸⁰ Байтанаев Б.А., Ёлгин Ю.А. О некоторых особенностях мемориального зодчества Сайрама... С. 341-344.

⁸¹ Байтанаев Б.А., Богомолов Г.И., Ергешбаев А. Мечеть Хызыр-Пайгамбар в селе Сайрам... С. 130.

⁸² Байтанаев Б.А., Богомолов Г.И., Ергешбаев А.А. Мечеть Хызыр-Пайгамбар в селе Сайрам... С. 135.

⁸³ Там же.

замыслу, на общем фундаменте.⁸⁴ Функционально здание воспринимается как две части – «зимняя мечеть» (собственно мечеть, ядро всего комплекса) и айван – «летняя мечеть».

Одновременно с закладкой здания в северо-восточном углу айвана устроена подземная *чилля-хана*. Сооружение, о котором ходило множество самых фантастических легенд и домыслов, описанное ещё в 1866 г. А.К. Гейнсом⁸⁵ и спустя четверть века П.П. Ивановым и М.Е. Массоном, по-настоящему было изучено только в 2004 году. Надо сказать, что размещение чилля-ханы рядом с мечетью в культовой архитектуре Южного Казахстана – явление распространённое. Её устройство непосредственно под полом мечети встречается гораздо реже.

По результатам раскопок мечеть Хызыр-Пайгамбар предстаёт также в качестве *памятника архитектуры*, план которого реконструируется достаточно убедительно. Хызыр-Пайгамбар археологи, раскопавшие комплекс, интерпретируют как *мечеть-ханака*.⁸⁶

В предварительных выводах Б.А. Байтанаев и его соавторы увидели в ней ряд признаков, характерных для зодчества горных и предгорных районов Средней Азии (в частности, мечети Нураты). Нам кажутся предпочтительней аналогии (они их также учитывают) с типом квартальной мечети, развившимся в Ферганской долине и берущем, в свою очередь, начало в классических схемах бухарского зодчества, таких, например, как мечеть и минарет XIX в. в ансамбле Бехауддин в Бухаре. Этот тип мечети в XIX в. перерос функциональные рамки. Такие мечети с успехом играли роль соборной мечети в небольших городах, становились ядром полифункционального культового комплекса, как это видно, случилось с мечетью Хызыр-Пайгамбар в Сайраме. Несомненно, по результатам раскопок эта мечеть будет интерпретирована с позиций типологии культового зодчества ислама и займёт надлежащее ей место в истории архитектуры Казахстана эпохи средневековья.

В последующие годы Б.А. Байтанаев продолжил исследования в Сайраме, в ходе которых были открыты новые интересные архитектурные сооружения. Эти материалы ждут своей публикации.

А.Х. Маргулан в своей небольшой книге «Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана» написал, что Сайрам

---

⁸⁴ Там же. С. 138.

⁸⁵ Гейнс А.К. Путешествие в Туркестан. Дневник 1866 года // Собрание сочинений. В 3-х т. – СПб., 1898. – Т. 2. – С. 380.

⁸⁶ Байтанаев Б.А., Богомолов Г.И., Ергешбаев А. Мечеть Хызыр-Пайгамбар в селе Сайрам... С. 138.

(т.е. Испиджаб) в VII в. упоминается под названием *Нугшгянь*.⁸⁷ Нугшгянь, надо полагать, – один из вариантов чтения топонима *Нучицзянь* (*Нучикиен*), приведённого в сочинении Сюань-цзяня «Записки о Западном крае при Великой династии Тан» («Путешествие в Западный край [во времена] Великой Династии Тан»), написанном в 646 г. Академик Маргулан мог быть знаком с западными, ещё дореволюционными переводами этого труда. Отсюда, быть может, несоответствие с принятой в наши дни транскрипцией. Топоним соответствует, как показал Б.А. Байтанаев в своих лингво-топонимических и источниковедческих исследованиях, Нуджикету арабских географических сочинений (главным образом, сведениям ал-Мукаддаси). Топоним *Нуджикет* (*Дех Нуджикет*) ещё в XIX в., вначале чисто интуитивно, был соотнесён некоторыми исследователями с Чимкентом (Шымкентом). Испиджаб же в «Записках» Сюань-цзяня ассоциируется с другим названием – *Байшуйчен*. Впрочем, Б.А. Байтанаев установил: и китайские, и арабские названия этих городов сходны по своему семантическому значению.⁸⁸

В 1960 г. Ю.А. Зуев опубликовал сделанный им по пекинскому изданию 1955 года «Записок» перевод описания маршрута Сюань-цзяня от Аксу до Ташкента с включением записок о Суябе.⁸⁹ Эта публикация во многом внесла ясность в вопросы топонимии и локализации средневековых городов Южного Казахстана. Замечание А.Х. Маргулана стало выглядеть ошибкой, простительной, якобы, для своего времени. Но ошибка ли это?

Испиджаб в отечественном и зарубежном востоковедении почти до наших дней считался главным городом, административным, торгово-ремесленным, религиозным, культурным центром обширной оседло-земледельческой округи, обозначенной Б.А. Байтанаевым как Испиджабский историко-культурный район. Так оно и было, хотя не во все периоды истории Испиджаба-Сайрама. Искажённое представление о главенствующей роли Испиджаба усугублялось сведениями русских литературных источников, отражающими

---

⁸⁷ Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1950.

⁸⁸ Сопоставительный анализ этих и других топонимов, а также краткая характеристика труда Сюань-цзяня сделаны Б.А. Байтанаевым в обширной статье «Записки о Западном крае, или Сколько лет городу Шымкенту?» Несмотря на то, что она опубликована в местной газете, статья перерастает рамки научно-популярного очерка, настолько остро и интересно сделана подача материала, сложного для массового читателя. – См.: Панорама Шымкента, 25 сентября -24 октября 2003 г.

⁸⁹ Зуев Ю.А. Китайские известия о Суябе // Известия АН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии. – 1960. – Вып. 3 (14). – С. 87-96.

современное им состояние городов Южного Казахстана в конце XVIII–начале XIX вв. (сообщения А. Поспелова, Т. Бурнашева, Ф. Назарова и др.).⁹⁰ Чаще всего приводят факт, что до 1723 г. городом округа считался Сайрам, а после 1735 г. его функции перешли к Шымкенту. А до этого он городом якобы не был никогда. Это убеждение держалось более двух столетий, оно не оспаривалось историками и краеведами (Р.Б. Бекназаров, С. Тилеукулов, А.А. Клименко, М.С. Сексенбаев, Н.И. Наумов и др.). Поскольку другого крупного раннесредневекового города в описываемом районе не находилось, то неудивительно, что наиболее значительные населённые пункты, упоминаемые в письменных источниках, ассоциировались с Испиджабом.

Однако пионеры отечественного востоковедения, к каковым в Казахстане относится А.Х. Маргулан, в своих высказываниях ошибались крайне редко. И даже в их заблуждениях, обусловленных уровнем знания своего времени, нередко содержится рациональное зерно или интуитивная догадка. Не таким уж нелепым выглядит замечание А.Х. Маргулана. Экстраполируя значение Нугшгяня (Нучицзяня) на Испиджаб, он если не прямо, то косвенно указывает на историческую преемственность и тесные связи двух самых заметных городов округа. Б.А. Байтанаев подтвердил это в своих теоретических и полевых исследованиях. Разрабатывая вопросы локализации Нуджикета и определяя его на месте городища Шымкент, он на лингво-топонимическом и источниковедческом материале эту связь выявил и объяснил то, что интуитивно предполагал академик А.Х. Маргулан. Вывод из этого положения Б.А. Байтанаев сделал правильный: археологическое изучение Шымкента и Сайрама должно проводиться комплексно. Только такой подход позволит поставить все точки над «і».

В том же 2004 году, что и раскопки Испиджаба, началось *систематическое* изучение городища Шымкент в рамках Государственной программы «Культурное наследие».⁹¹

Это, пожалуй, самый масштабный проект, возглавляемый Б.А. Байтанаевым. Начало ему было положено ещё в 2003 г. Тогда городской акимат поддержал идею по археологическому изучению Шымкента и открыл финансирование полевых работ. Сразу же определились первоочерёдные задачи исследования, рассчитанного на

⁹⁰Добросмыслов А.И. Города Сыр-Дарьинской области. – Ташкент, 1912. – С. 183.

⁹¹Байтанаев Б.А., Сулейманов Р.Х., Азизова А.К., Сулейменова Ж.Ж., Ергешбаев А.А. Археологические исследования на городище Шымкент // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкента: Материалы Международной научно-практической конференции. 16 октября 2008 г. – Шымкент, 2008. – С. 38.

длительную перспективу. Во-первых, это сбор документации по городищу Шымкент, прежде всего, съёмка топоплана с помощью современной аппаратуры. Во-вторых, изучение стратиграфии свиты его хронологических слоёв, связанных с этапами жизни и периодом расцвета Шымкента.

Уже с первых шагов изучения сделано археологическое открытие. В нижних слоях разрушенной части городища, в его западном секторе в золистом слое обнаружены фрагменты керамики отрарско-каратауской культуры (первая пол. I тыс. до н.э.). Такую же керамику дали три стратиграфических шурфа, заложенные в восточной части городища. Одновременно с этим сделана случайная находка в западной части городища – захоронение в глиняном сосуде, относящееся к первым векам н.э. (находится в экспозиции ЮКОМ). Уже на этих основаниях время сложения поселения протогородского типа на месте Шымкента можно отнести к первым векам н.э.

Итак, только предварительные работы 2003 г. уже дали основание утверждать, что Шымкенту не менее 2000 лет. Эта датировка совпадает с началом урбанизации Южного Казахстана в период Кангуйского государства.⁹² Предварительные выводы были скорректированы в ходе последующих полевых сезонов в сторону увеличения возраста города Шымкента. Картина его зарождения, динамики роста, причины упадка и последующего возвышения в период позднего средневековья уточнялись, детализировались, постепенно наполнялись материальным содержанием. Заслуга Б.А. Байтанаева в этом деле просто неоценима.

До начала серьёзных раскопок мы знали (да и то далеко не в полной мере) Шымкент позднего средневековья. Скучные средневековые письменные источники и более обширная позднейшая кокандская историография, к тому же крайне слабо изученная, древнего и раннесредневекового периода истории города не затрагивали. Ко времени выхода в свет «Свода памятников истории и культуры» по Чимкентской области (1994 г.) всё же наметилась хронологическая канва средневекового периода истории города. Археологические источники, представленные в основном случайными находками, не играли в ней ведущей роли. Поэтому она носит слишком приблизительный и общий характер. Были в изучении Шымкента и досадные ошибки. Например, Хурлуг, о котором говорилось выше, локализовался на месте городища Шымкент. Древний и средневековый Шымкент становится известен

---

⁹²Байпаков К.М., Байтанаев Б.А. Урбанизация Южного Казахстана и возраст города Шымкента // Панорама Шымкента. – 2003. – 23 ноября.

исключительно благодаря усилиям археологов. Материал, полученный Б.А. Байтанаевым за четыре полевых сезона, не уступает, а может быть, даже превосходит по объёму и временным границам значение письменных и литературных источников. До недавнего времени средневековый период в историко-краеведческих очерках города Шымкента занимал в лучшем случае две-три страницы. Ситуация сложилась парадоксальная: древний город, центр обширнейшей области, где сосредоточены сотни важнейших памятников археологии, практически оставался неизученным в археологическом отношении, если не считать единичных фрагментарных раскопок Н.П. Подушкина в конце 50-х годов и А.О. Итенова во второй половине 80-х годов минувшего столетия.

Новая начальная глава истории Шымкента по иронии судьбы была открыта много позже её последующих глав, с началом раскопок в 2003-2004 гг. Коснёмся *in brevi* хода археологических исследований на городище Шымкент и их результатов, находивших отражение в полевых отчётах и предварительных публикациях.

Как и в Сайраме, стратиграфическое изучение здесь было поставлено во главу угла. Всего за период изучения было заложено три больших стратиграфических раскопа. Основные работы проходили на цитадели и шахристане.

Стратиграфический шурф, заложенный в 2003 г., в 2004 г. был углублен до 10,5 м (XXI ярус) и превращён в большой стратиграфический раскоп (Р-3). Исследование его стратиграфии показало: древние слои памятника залегали в понижении под южной стеной шахристана.⁹³ В целом раскоп-3 свидетельствовал, что на этом участке шахристана сохранились культурные отложения всех периодов обживания древнего и средневекового города. Полностью подтвердились гипотезы о периодизации истории Шымкента и динамики его развития, высказанные в 2003 г.⁹⁴

Находки с XIX–XXIV ярусов дают представление о начале формирования культурных слоёв городища. К ним относится небольшой, но хронологически выдержанный комплекс керамики III–II вв. до н.э. Датировку находок с данного культурного слоя дополняет фрагмент бронзового браслета, который не может быть датирован ниже первых веков до н.э. По результатам находок с раскопа-3 возраст Шымкента удревняется по сравнению с версией, выдвинутой в 2003 г. Самый ранний период обживания городища

⁹³ Байтанаев Б.А., Сулейманов Р.Х., Грищенко А.Н., Сейтжанов А. Стратиграфия городища Шымкент (Предварительные итоги полевых работ 2004 г.) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2006. – № 1. – С. 146.

⁹⁴ Там же. С. 147, 150.

Шымкент теперь относится ко второй половине III–I вв. до н.э.⁹⁵ Последующие работы в разных местах памятника будут лишь подтверждать и дополнять это положение конкретными материалами.

В 2004 г. стратиграфические исследования также проводились на цитадели. Здесь были вскрыты остатки жилого комплекса.

Особое внимание уделялось позднесредневековой фортификации. В 2004 г. вскрываются наиболее сохранившиеся участки оборонительной стены по юго-западному и западному фасу. При этом раскопаны прилегающие изнутри к крепостной стене казарменные помещения. Тогда была изучена полукруглая башня на южном фасе шахристана. Вторая башня на юго-западном участке практически не сохранилась. Ещё одна башня плохой сохранности, фланкирующая западный фас, вскрыта в 2005 г. Полукруглая в плане башня хорошей сохранности вскрыта в 2007 г. Последняя фланкирующая башня (или угловой бастион) замыкает западную стену у въезда. Всего было изучено пять башен разной степени сохранности.⁹⁶ В 2006–2007 гг. западная оборонительная стена была полностью изучена.⁹⁷

В 2004–2008 гг. изучались южный и западный фасы городища, цитадель, предвратная часть средневекового Шымкента, а также прилегающая территория (рабады и сельская округа). Основу для научных выводов и обобщений составили материалы трёх больших стратиграфических раскопов. К этому следует добавить четыре зондажа и один стратиграфический раскоп на территории, прилегающей к шахристану вдоль реки Кочкар-Ата и её протока Карасу и раскоп на поселении Кайтпас-1 на северной окраине Шымкента.⁹⁸

Раскопы-1, 3 на рабаде Шымкента выявили материалы конца IX–первой половины X вв. Раскоп-2 дал археологический комплекс X–начало XI вв. Исключительно важное значение принадлежит стратиграфическому раскопу-2. Его стратиграфическая колонка – это своего рода хронологическая шкала, по которой сверяются данные, полученные с других раскопов. Он один мог бы дать представление о динамике роста города, так как содержит культурные отложения, относящиеся ко всем периодам обживания городища, начиная с первых веков до н.э. до середины XIX в.

---

⁹⁵ Там же. С. 153.

⁹⁶ Байтанаев Б.А., Сулейманов Р.Х., Авизова А.К., Сулейменова Ж.Ж. Археологические исследования на городище Шымкент... С. 38.

⁹⁷ Байтанаев Б.А. Древний и средневековый Испиджаб: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - Алматы, 2008. - С. 19.

⁹⁸ Байтанаев Б.А. Древний и средневековый Испиджаб... С. 18.

Таким образом, сведения ал-Мукаддаси о Нуджикете нашли археологическое подтверждение.⁹⁹ Нуджикет находился на месте современного Шымкента. Теперь это установленный факт, а в научной биографии Б.А. Байтанаева – итог многих лет кабинетной работы и полевых изысканий.

Подтвердились также и сведения китайских источников. Все три стратиграфических раскопа показали, что Нуджикет (Нучицзянь) в VII в. являлся крупным городским центром. Стратиграфический раскоп-2, опущенный до материка, выявил следы возникновения первых поселенческих структур в III–II вв. до н.э.¹⁰⁰

Судя по стратиграфическому изучению, о древней и средневековой топографии Шымкента представление можно получить лишь по уровням залегания культурных слоёв и по случайным находкам в разных местах памятника. Протоядро города фиксируется с максимально возможной точностью. Оно находилось в нескольких метрах к югу–юго-востоку от стратиграфического раскопа-2, заложенного в южной части городища, доведённого до глубины более 12 м и давшего материалы от первых веков до н.э. до позднего средневековья. Но оно оказалось под современной застройкой.

Б.А. Байтанаев выдвинул следующие предположения. Первое поселение на месте Шымкента было полностью уничтожено при перепланировках города в период средневековья и позднего средневековья. От него остались все культурные слои, зафиксированные в раскопе-2. Б.А. Байтанаев полагает, что раннее поселенческое ядро города возникло на канале, выведенном из Кочкар-Аты, истоки которой находились у начала реки.¹⁰¹

Ни на одном из рабадов не обнаружено керамики джагатаидского времени, что говорит об их запустении в X в. Это также подтверждает стратиграфический раскоп-2. С этого времени и далее в раскопе идёт горизонт пожарищ и разрушений. Пятый по уровню пожара хронологический комплекс из раскопа-2 относится к X–XII вв. С этого времени город уменьшился, основная его жизнь продолжалась на территории шахристана.¹⁰²

По результатам раскопок городища Шымкент в 2004–2008 гг. выявляется его топография и вместе с ней вырисовывается градостроительная ситуация средневекового города. Она характерна для крупных и хорошо укреплённых городов-крепостей Маверранахра и Средней Сырдарьи. Б.А. Байтанаев предполагает по аналогии с

⁹⁹ Байтанаев Б.А. Древний и средневековый Испиджаб... С. 20.

¹⁰⁰ Там же. С. 21.

¹⁰¹ Байтанаев Б.А. Древний и средневековый Испиджаб... С. 21.

¹⁰² Там же. С. 22.

соседними городами, что в древний период Шымкент также имел цитадель, например, как городище Куйрыктобе в Отрарском оазисе.¹⁰³

Периодизация археологических комплексов, полученных с городища Шымкент, дала возможность Б.А. Байтанаеву внести завершающие, очень важные штрихи в картину эволюции Шымкента от зарождения первоначального поселения в раннекангюйский период (III–I вв. до н.э.) до периода Кокандского ханства (первая пол. XIX в.). Эта периодизация чётко соответствует выделенным Б.А. Байтанаевым этапам исторического развития Шымкента.

Итоги раскопок на городище Шымкент, являющиеся, по сути, логическим продолжением работ в Сайраме, помогли окончательно решить загадку средневекового тандема «Испиджаб – Нуджикет» («Сайрам – Шымкент»). Дех Нуджикет, по свидетельству ал-Мукаддаси, подтверждённому археологическим материалом, до IX в. был большим городом, пока округ Испиджаб не завоевал Саманид Исмаил ибн Ахмад. Вероятно, Нуджикет подвергся разорению, о чём говорят следы пожарищ и разрушений в культурных слоях. После походов в «страну тюрков» в 840 г. другой представитель династии саманидов, Нух ибн Асад, основал Испиджаб как пограничную крепость.¹⁰⁴ Несмотря на бесчисленные военные конфликты и вторжения, включая нашествие Хорезмшаха Мухаммада и монгольскую катастрофу, а также феодальные войны масштабom поменьше, Испиджаб (с XIII в. – Сайрам) удерживал своё лидирующее положение в данном историко-культурном районе в течение нескольких столетий. Новое возвышение Шымкента, которое до археологических открытий относили к первой трети XVIII в., началось, вероятно, раньше, в период Казахских ханств, ибо в ходе раскопок на цитадели Б.А. Байтанаев обнаружил следы фортификации, предшествующие её перестройке кокандскими наместниками в середине XIX в.

Два основных вывода следуют из пятилетних археологических исследований на городищах Сайрам и Шымкент: Испиджаб возник на месте городища Сайрам не позже середины IX в.; Нуджикет китайских и арабских источников локализуется на месте современного Шымкента и возраст его определяется в 2200 лет.

Значительные по масштабу и научному результату работы, проделанные в Сайраме и Шымкенте небольшой, в сущности, экспедицией, очерчены нами лёгким пунктиром. В публикациях Б.А. Байтанаева и его соавторов они изложены подробно, содержательно, с

---

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Байтанаев Б.А. К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам... С. 73, 74.

привлечением сопутствующих материалов из других регионов. Учёный находит такую форму изложения, что часто сухая археологическая информация превращается в увлекательное чтение (особенно это касается вопросов локализации городов). В его статьях и книгах азарт исследовательского поиска почти всегда уравновешивается академической точностью и выверенностью научных фактов. В археологии описательности не избежать. Но Б.А. Байтанаев не позволяет утонуть в ней своим годами вынашиваемым идеям и концепциям. Его публикации не похожи на статьи некоторых археологов, мало отличающиеся от текущих полевых отчётов. Учёный-систематик великолепно уживается в нём с учёным-концептуалистом. Скорее всего, именно это качество позволило ему создать свою, отмеченную новизной, концепцию возникновения и динамики развития городской культуры Испиджабского историко-культурного района.

Научно-исследовательская тема «Археологические исследования зарождения урбанизации и динамики развития городской культуры Испиджабского округа» в рамках программы по фундаментальным и прикладным исследованиям МОН РК, которой Б.А. Байтанаев руководил в 2006–2008 гг., завершилась в сентябре 2008 г. блестящей защитой докторской диссертации «Древний и средневековый Испиджаб». В ней систематизирован и обобщён огромный материал, нашли объяснение многие проблемы, не затронутые исследователями предшествующих десятилетий. Впервые всесторонне были изучены городища Сайрам и Шымкент. Определены точные границы Испиджабского историко-культурного района и локализован ряд городов, упоминаемых в письменных источниках. Выявлены и описаны караванные пути, пролежавшие через Испиджаб. Город Нуджикет локализован на месте городища Шымкент и обоснованно определён как центр округа в период раннего средневековья. Многие ещё можно перечислить, что входит в это диссертационное исследование, выполненное отнюдь не формально, а являющееся результатом многолетних теоретических и полевых изысканий. Докторская диссертация, отличающаяся новизной и остротой заявленных идей и концепций, стала весомым вкладом в изучение средневековой городской культуры Южного Казахстана.

В Шымкентском городском акимате 16 октября 2008 г. была проведена созданная по инициативе Б.А. Байтанаева и при его активном участии Международная научно-практическая конференция «Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города

Шымкента». Конференция прошла на высоком организационном и научном уровне. По её материалам был издан объемистый сборник статей.¹⁰⁵

За этим последовало заслуженное научное признание. В том же 2008-м году Б.А. Байтанаева назначают заместителем директора Института археологии им.А.Х. Маргулана МОН РК. Спустя два года, 7 декабря 2010 г. он становится генеральным директором этого же института. Накануне своего 50-летия и в связи с 20-летием независимости Республики Казахстан Б.А. Байтанаев был награждён юбилейной медалью.

Всего Б.А. Байтанаевым опубликовано шесть монографий и около 150 статей и брошюр. Под его руководством защищена одна кандидатская диссертация по специальности «Археология» и подготовлены четыре работы по этой же специальности к защите.

Данный научно-биографический очерк создан с позиций археологической историографии. Своей задачей мы ставили показать развитие, безусловно, оригинальных топонимических и археологических идей и концепций Б.А. Байтанаева, соотнесение их с академической археологией Казахстана. Исследователь никогда не стоял между Сциллой лингвистики и Харибдой археологии, они органически взаимодействовали почти в каждой его публикации. Показал себя Б.А. Байтанаев и как этнолог-историограф. Также хотелось проследить становление его в археологии, одной из самых «точных» гуманитарных наук. При этом менее всего мы стремились следовать внешней, «событийной» канве его жизни (да и нет в ней карьерных «зигзагов»), более важным полагая показать формирование и возмужание учёного.

Конечно, осталось «за кадром» многое... Но и оно явственно ощущается по его основным работам. Вживаясь в очередную тему глобального уровня, Б.А. Байтанаев неминуемо и с увлечением вовлекается в изучение сопутствующих наук и исторических дисциплин, будь то этнография и фольклористика, историография и библиография, история религий и история архитектуры, нумизматика или изучение письменных источников и т.п. Вдумчиво и серьёзно подходит к их освоению. Некоторые из них в его работах приобретают не вспомогательное, а самостоятельное значение, как например, наскальное искусство или каменные изваяния. Словом, Б.А. Байтанаев показал себя учёным широкого диапазона, способным мыслить глубоко и творчески. Его заслуги перед исторической наукой

---

¹⁰⁵ Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкента: Материалы Международной научно-практической конференции 16 октября 2008 г.- Шымкент, 2008. - 416 с.

Казахстана очевидны. Он вступил в пору учёной зрелости, когда многое уже сделано и в то же время накопленный научный потенциал далеко не исчерпан, и в перспективе предстоит ещё немало открыть и осмыслить. Доказательство тому – достойная оценка его научной деятельности действительными членами Национальной академии наук Республики Казахстан и избрание его 22 июня 2012 года членом-корреспондентом НАН РК.

ЁЛГИН Ю.А.

Старший научный сотрудник НИЦ «Археология»
ЮКГУ им. М. Ауэзова

ЛИТЕРАТУРА О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТРУДАХ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Б.А. БАЙТАНАЕВА

1. Алданов С. Шымкенттің 2200 жылдық тарихы бар // Шымкент келбеті. – 2012. – 2 қараша.
2. Бауыржан Абишевич Байтанаев (к 50-летию со дня рождения) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2012. – № 3.
3. Бояршинова Е. В каменный век по караванной дороге // Рабат. – 2007. – 27 июня.
4. Бояршинова Е. Как бы городищу не стать жертвой... // Арна ТВ. – 2007. – 21 ноября.
5. Буряков Ю.Ф., Сулейменов Р.Х. Рецензия на монографию Байтанаева Б.А. Древности Бургюлюка. Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. 224 с. // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2012. – № 3.
6. Георгиев Б. А что на щите? // Панорама Шымкента. – 1990. – 23 сентября.
7. Гончаров А. Археологи в Туркестане // Казахстанский агрегатор новостей: www.thenews.kz. – 2011. – 19 октября.
8. Гончаров А. Археологи в Туркестане // Республиканский общественно-политический еженедельник «Туран». www.gazetaturan.com. – 2011. – 19 октября.
9. Гончаров А. Бургулюк – удивительное рядом // Республиканский общественно-политический еженедельник «Туран». www.gazetaturan.com. – 2010. – 9 сентября.
10. Гончаров А. Бургулюкские древности // Республиканский общественно-политический еженедельник «Туран». www.gazetaturan.com. – 2012. – 6 апреля.
11. Гончаров А. В Казахстане всех древней // Южный Казахстан. – 2008. – 22 октября.
12. Гончаров А. Загадки памятника // Республиканский общественно-политический еженедельник «Туран». www.gazetaturan.com. – 2012. – 4 июля.

13. Гончаров А. Ни 100 рублей, ни плагиата // Спутник молодежи и студенчества. – 1991. – № 49.
14. Гончаров А. Очарование Казгурта // Республиканский общественно-политический еженедельник «Туран». www.gazetaturan.com. – 2011. – 12 января.
15. Гончаров А. Поступь времени // Республиканский общественно-политический еженедельник «Туран». www.gazetaturan.com. – 2012. – 20 апреля.
16. Гончаров А. Римляне – сарматы – Шымкент // Южный Казахстан. – 2012. – 8 октября.
17. Гончаров А. Шымкентский зиккурат // Южный Казахстан: Областная общественно-политическая газета: www.yujanka.kz. – 2012. – 12 июля.
18. Дәдікбай М. Бас сардардың бірі: Абылай ханның жаужүрек батыры, мемлекет қайраткері, шебер дипломат шанышқылы Бердіқожа батыр жөнінде жаңа тарихи деректер // Егемен Қазақстан: www.egemen.kz. – 2011. – 31 июля.
19. Доброта Л. Археологи докопались до бронзы // Казахстанская правда. – 2003. – 31 июля.
20. Доброта Л. Башня, пережившая века // Казахстанская правда. – 2008. – 28 ноября.
21. Доброта Л. В поисках утраченного символа // Казахстанская правда. – 2007. – 24 мая.
22. Доброта Л. Город на белой реке // Казахстанская правда. – 2003. – 1 ноября.
23. Доброта Л. Древний возраст городу к лицу // Казахстанская правда. – 2008. – 7 ноября.
24. Доброта Л. Здесь в древности кипела жизнь // Казахстанская правда. – 2009. – 15 января.
25. Доброта Л. Золотые курганы // Казахстанская правда. – 2012. – 4 октября.
26. Доброта Л. Музей у стен святыни // Казахстанская правда. – 2010. – 21 декабря.
27. Доброта Л. Раскопки «состарили» город // Казахстанская правда. – 2005. – 13 сентября.

28. Доброта Л. Урок истории с кисточкой и лопатой // Казахстанская правда. – 2003. – 6 ноября.
29. Доброта Л. Шымкенту – две тысячи лет? // Казахстанская правда. – 2003. – 25 сентября.
30. Доброта Л. Шымкенту – две тысячи лет? // Казахстанская правда. – 2004. – 28 мая.
31. Доброта Л. Экскаватором по истории // Казахстанская правда. – 2009. – 31 января.
32. Дүйсенов М. Түркістаннан табылган «тері кітап» // Леніншіл жас. – 1976. – № 172.
33. Елисеев Ю. Остров сокровищ // Литер. – 2012. – 5 октября.
34. Ешджанова С. Мой древний и вечно юный Шымкент // Панорама Шымкента: www.shymkala.kz. – 2012. – 2 ноября.
35. Ёлгин Ю.А. [Кн.]: Байтанаев Б.А. А.А. Диваев. Очерк жизни и деятельности. Шымкент; Алматы, 2004. 260 с. // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2006. – № 1. – С. 194-199.
36. Ёлгин Ю.А. Новая книга о Сайраме // Панорама Шымкента. – 2003. – 23 мая.
37. Кабульдинов З. Шынышкылы Бердыкожа-батыр – государственный деятель, сардар, дипломат // Казахстанская правда. – 2012. – 27 июля.
38. Керимбаев Е.А. Топонимические труды и идеи В.Н. Поповой // Актуальные проблемы языкознания: Сборник научных трудов. – Шымкент, 1998. – С. 4-9.
39. Копжасарова Л. Откуда у номадов морские коньки и кальмары // Комсомольская правда. – 2012. – 5 октября.
40. Копжасарова Л. Шымкент – древнейший город Казахстана? // www.titus.kz. – 2008. – 28 октября.
41. Ломан В.Г. Рецензия на монографию Байтанаева Б.А. Древности Бургюлюка. Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. 224 с. // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2012. – № 3. – 230 с.
42. Малахова О. Номады в Вашингтоне // Казахстанская правда. www.kazpravda.kz. – 2012. – 25 августа.
43. Мені археолог еткен 26 метрлік киелі кітап: Археология институтының директоры Ұлттық Ғылым академиясының, корреспондент-мүшесі Бауыржан Байтанаевпен сұхбат / Сұхбаттасқан Ү. Алтаева // Оңтүстік Қазақстан. – 2012. – 24 қараша.

44. Павленко С. Автобаном по древним памятникам // Рабат. – 2011. – 13 апреля.
45. Полоса подготовлена по материалам ТК «Отырар» История длиною в тысячи лет. – 2007. – 31 октября.
46. Сабитов Д. Исторические будни // Центр Азии. – 2011. – 29 ноября-12 декабря (№ 20-21). – С. 24-27.
47. Савина З. Шымкент старше Сайрама // Южный Казахстан. – 2008. – 10 октября.
48. Салихов А.Г. [Кн.]: Байтанаев Б.А. А.А. Диваев. Очерк жизни и деятельности. – Шымкент; Алматы, 2004. 260 с. // Вестник академии наук Республики Башкортостан. – 2005. – Том 10, № 4. – С. 81-82.
49. Салихов А.Г. Казахская книга о славном земляке // Вечерняя Уфа. – 2005. – 23 декабря.
50. Шабанов Е. Сохраним достояние предков // Южный Казахстан. – 2008. – 19 сентября.
51. Шаймарданова Л. Громкий скандал вокруг грандиозной стройки Казахстана. Археологи уверяют: при строительстве казахстанского участка международной трассы Западная Европа-Западный Китай уничтожаются археологические памятники // otyrar-tv.kz. – 2011. – 8 апреля.
52. Шаймарданова Л. Необычная археологическая экспедиция начала работу в Туркестане // otyrar-tv.kz. – 2011. – 10 октября.
53. Шарафутдинова Ф. Взгляд сквозь века // Панорама Шымкента. – 2003. – 23 мая.
54. Шимырбаева Г. Когда археология в фаворе // Казахстанская правда. – 2011. – 9 августа.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ

1988

1. Клад золотоордынского купца // Южный Казахстан. – 1988. – 5 марта.
2. Клондайк у станции Бадам // Южный Казахстан. – 1988. – 22 октября.
3. Клондайк у станции Бадам // Советская культура. – 1988. – 10 октября. (Соавт. А. Исмаилова).
4. Научная конференция в музее // Южный Казахстан. – 1988. – 12 апреля.

1989

5. Гидроним «Арысь» и вопросы локализации Арсубаникета // Маргулановские чтения: Сборник материалов конференции. – Алма-Ата, 1989. – С. 250-252.
6. Гидронимические параллели Южного Казахстана и Поволжья // Шестая конференция по ономастике Поволжья: Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 114-115. (Соавт. В.Н. Попова).
7. К этимологии гидронима «Арысь» // Шестая конференция по ономастике Поволжья: Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 65-66.

1990

8. Қараспан төбенің құпиясы // Зерде. – 1990. – № 4. – 42-44 б.
9. А.А. Диваев – этнограф (Биобиблиографический справочник). – Чимкент, 1990. – 47 с.
10. История одной надгробной плиты // Панорама Шымкента. – 1990. – 9 сентября.
11. К этимологии топонима тарман // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Чимкентского областного историко-краеведческого музея. – Алма-Ата, 1990. – С. 59-61.
12. Откуда родом слово? // Южный Казахстан. – 1990. – 14 декабря.
13. Что в имени твоём, наурыз? // Южный Казахстан. – 1990. – 21 марта.

1991

14. Ә. Диваев еңбектеріндегі Оңтүстік Қазақстан халықтарының салт-жоралары // Қазіргі заманғы өмір салты (ғылыми-практикалық

конференцияда оқылған баяндамалар тезистері). – Шымкент, 1991. – 14-16 б.

15. Қорқыт ата мазары көрнекті шығыстанушы Әбубәкір Диваев зерттеуінде // Жібек жолы. – 1991. – № 1(2). – 3-4 б.

16. Наурыздың аты мен заты жайлы // Жібек жолы. – 1991. – № 3(4). – 18-19 б.

17. Историческая топонимия Южного Казахстана в исследованиях А.А. Диваева // Исторические названия – памятники культуры: Тез. докл. II Всесоюзной науч.-практ. конф. – М., 1991. – Вып. I. – С. 31.

18. К вопросу локализации Арсубаникета (историко-лингвистический анализ) // Известия АН КазССР. Сер. филол. – 1991. – № 3. – С. 31-38.

19. К вопросу охраны исторической топонимии (по материалам Чимкентской области) // Исторические названия – памятники культуры: Тез. докл. II Всесоюзной науч.-практ. конф. – М., 1991. – Вып. II. – С. 111. (Соавт.: В.А. Мишуров, А.А. Рустемов).

20. Казахские орнаментированные аяк-капы. Из фондов музея. – Чимкент, 1991. (Соавт. А.С. Исмаилова).

21. Сто рублей за плагиат // Спутник молодежи и студенчества. – 1991. – № 44. (Соавт. Ю.А. Ёлгин).

1992

22. Археологические памятники с названием на – «кан» среднего течения Сыр-Дарьи и предгорьев Каратау // Валихановские чтения (тезисы докладов республиканской конференции, 25-28 марта 1992). – Кокшетау, 1992. – С. 251-253.

23. Гидронимические параллели Южного Казахстана и Поволжья // Ономастика Поволжья: Материалы VI конференции по ономастике Поволжья. – М., 1992. – Ч. 2. – С. 107-116. (Соавт. В.Н. Попова).

24. Историческая топонимика Южного Казахстана (регион и культура): Библиографический указатель. – Чимкент, 1992. – 34 с.

25. К этимологии гидронима «Арысь» // Ономастика Поволжья: Материалы VI конференции по ономастике Поволжья. – М., 1992. – Ч. II. – С. 124-137.

26. На что спешим истратить деньги // Южный Казахстан. – 1992. – 8 февр. (Соавт.: Р. Бекназаров, Н. Подушкин).

27. Наурыз // Своя газета. – 1992. – № 12.

28. Наурыз // Спутник молодежи и студенчества. – 1992. – № 12.

29. Наурыз: Истоки и традиции // Панорама Шымкента. – 1992. – 21 марта.

30. Наурыз (историко-этнографические материалы). – Чимкент, 1992. – 73 с.

31. Новые документы о жизни А.А. Диваева (Ранняя биография) // Известия АН РК. Сер. обществ. наук. – 1992. – № 2. – С. 25-31.

32. Памятники археологии Южного Казахстана в трудах А.А. Диваева // Маргулановские чтения (тезисы). – Петропавловск, 1992. – С. 122-123.

33. Сын башкирского народа А.А. Диваев – выдающийся исследователь Казахстана // Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. – Ч. III. – Уфа, 1992. – С. 69-71.

34. Трагедия на пороге столетия // Южный Казахстан. – 1992. – 17 сентября.

1993

35. Историко-краеведческая деятельность А.А. Диваева: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Алматы, 1993. – 24 с.

36. Казахские народные археонимы // Материалы к серии «Народы и культура». Вып. XXV. Ономастика. – М., 1993. – Кн. 1. Имя и культура. – Ч. 1. – С. 238-244. (Соавт. В.Н. Попова).

1998

37. В.Н. Попова и южно-казахстанское краеведение // Актуальные проблемы языкознания: Сборник научных трудов. – Шымкент, 1998 – С. 9-13. (Соавт. Ю.А. Ёлгин).

2001

38. Абубекр Диваев и Казанское общество археологии, истории и этнографии (А. Диваев и Н.Ф. Катанов) // Вестник МКТУ им. Х.А. Яссави. – 2001. – № 1. – С. 73-78.

39. Абубекр Диваев и Казахская научная комиссия // Вестник МКТУ им. Х.А. Яссави. – 2001. – № 3. – С. 77-83.

40. Абубекр Диваев и Туркестанский кружок любителей археологии (А.А. Диваев и В.В. Бартольд) // Известия МОН РК, НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2001. – № 1. – С. 263-270.

41. Археонимы и палеонимы Южного Казахстана (к вопросу постановки ономастической терминологии) // Вестник МКТУ им. Х.А. Яссави. – 2001. – № 4-5. – С. 62-67.

42. М.О. Ауэзов и А.А. Диваев (Диваев и этнографические экспедиции Туркестанской Республики) // Труды Международной

научно-практической конференции «Ауэзовские чтения – 3». – Шымкент, 2001. – Т.1. – С. 28-32.

43. А.А. Диваев – исследователь казахской ономастики // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: Межвузовский сборник научных трудов. – Шымкент, 2001. – С. 16-21.

44. К этимологии оронима Казыгурт // Труды Международной научно-практической конференции «Ауэзовские чтения – 3». – Шымкент, 2001. – Т. 1. – С. 82-84.

45. О несторианском топониме «Гаргирд» // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: Межвузовский сборник научных трудов. – Шымкент, 2001. – С. 21-35.

2002

46. Вопросы исторической топографии и исторической топонимики Казахстана в трудах В.А. Каллаура и А.А. Диваева // Наука и образование Южного Казахстана. Серия «Педагогические и гуманитарные науки». – Шымкент, 2002. – № 29. – С. 136-139. (Соавт. М.У. Турадилов).

47. Вопросы локализации Будухкета // Вестник МКТУ им. А.Х. Яссави. – 2002. – № 1. – С. 40-51.

48. Вопросы локализации Испиджаба (археолого-лингвистический анализ) // Археологические исследования в Казахстане: Труды науч.-практ. конференции «Маргулановские чтения – 14». – Шымкент; Алматы, 2002. – С. 97-104.

49. Две находки из Теректы // Культурное наследие Южного Казахстана: Сборник статей, посвященный 80-летию Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. – Шымкент, 2002. – С. 39-45.

50. Древний Испиджаб (Средневековые города Южного Казахстана на Великом Шелковом пути). – Шымкент; Алматы, 2002. – 112 с.

51. Исследование памятника бронзового и раннежелезного века предгорья Каржантау (Предварительные результаты археологической экспедиции ЮКГУ им. М. Ауэзова 2002 года) // Археологические исследования в Казахстане: Труды науч.-практ. конференции «Маргулановские чтения – 14». – Шымкент; Алматы, 2002. – С. 249-251.

52. Историко-краеведческая деятельность А.А. Диваева в Туркестанском народном музее // Культурное наследие Южного Казахстана: Сборник статей, посвященный 80-летию Южно-

Казахстанского областного историко-краеведческого музея). – Шымкент, 2002.

53. К истории освоения районов северных склонов Каржантау Южного Казахстана // Цивилизация Центральной Азии: земледельцы и скотоводы, традиции и современность: Тезисы докладов Международной научной конференции. – Самарканд, 2002. – С. 33-34. (Соавт.: Р.Х. Сулейманов, С.З. Жолдасов, Е. Саурыков).

54. Михаил Евгеньевич Массон и реорганизация Чимкентского музея в 1925 году // Археологические исследования в Казахстане: Труды науч.-практ. конференции «Маргулановские чтения – 14». – Шымкент; Алматы, 2002. – С. 237-239. (Соавт. Ю.А. Ёлгин).

55. О библейских и мусульманских агонимах старого Сайрама // Археологические исследования в Казахстане: Труды науч.-практ. конференции «Маргулановские чтения – 14». – Шымкент; Алматы, 2002. – С. 227-231. (Соавт. Ю.А. Ёлгин).

56. От Испиджаба до Будухкета (археолого-лингвистический анализ) // Известия МОН РК – НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2002. – № 1. – С. 165-181.

57. Персонажи библейской и коранической мифологии Сайрама // Вестник МКТУ им. А.Х. Яссави. – 2002. – № 3. – С. 60-65. (Соавт. Ю.А. Ёлгин).

58. Работы археологической экспедиции ЮКГУ им. М. Ауэзова в урочище Бургулюк в 2001 г. // Археологические исследования в Казахстане: Труды науч.-практ. конференции «Маргулановские чтения – 14». – Шымкент; Алматы, 2002. – С. 75-78. (Соавт.: С. Жолдасов, Е.И. Шабанов).

59. Стратиграфия и керамика поселения Бургулюк-1 // Археологические исследования в Казахстане: Труды науч.-практ. конференции «Маргулановские чтения – 14». – Шымкент; Алматы, 2002. – С. 92-96. (Соавт.: С. Жолдасов, М.У. Турадилов).

60. Тайны Бургулюка // Казахстанская правда. – 2002. – 9 авг.

61. Труды В.А. Каллаура и А.А. Диваева по исторической топографии и исторической топонимике Казахстана // Вестник МКТУ им. Х.А. Яссави. – 2002. – № 4-5. – С. 104-108. (Соавт. М.У. Турадилов).

62. Paleonyms // XXI International congress of onomastic sciences. – Uppsala, 2002. – P. 7.

2003

63. Археология: Типтік бағдарлама. – Шымкент, 2003. – 14 б. (М.У. Тұраділов, Г.О. Наушабаевамен бірге).

64. Археологиялық іс-тәжірибені өткізген кездегі далалық жұмыстардың қауіпсіздік техникасы. – Шымкент, 2003. – 10 б.
65. Далалық күнделік: Археологиялық практиканы өтетін студенттерге арналған әдістемелік нұсқау. – Шымкент, 2003. – 16 б.
66. Археология: Типовая программа для вузов Казахстана. – Шымкент, 2003. – 14 с. (Соавт.: М.У Турадилов, Г.О. Наушабаева).
67. Археология стала смыслом его жизни: Памяти археолога Марата Мирзабаева // Панорама Шымкента. – 2003. – 11 июля. (Соавт.: К.М. Байпаков, З.С. Самашев, Ю.А. Ёлгин).
68. В.В. Бартольд и В.А. Каллаур // Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Проблемы науки, образования и устойчивого социально-экономического развития общества в начале XXI века», посвящённой 60-летию ЮКГУ им. М. Ауэзова. – Шымкент, 2003. – 5 с. (Соавт. М.У. Турадилов).
69. Вопросы локализации Гаркурда-Газгирда // Известия МОН РК, НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2003. – № 1. – С. 126-137.
70. Древний Испиджаб. (Средневековые города Южного Казахстана на Великом Шелковом пути). Изд. второе, перераб. и доп. – Шымкент; Алматы, 2003. – 136 с.
71. Ещё раз о приоритетах // Панорама Шымкента. – 2003. – 6 июня.
72. Записки о западном крае или сколько лет городу Шымкент // Панорама Шымкента. – 2003. – 26 сент.
73. Записки о западном крае или сколько лет городу Шымкент // Панорама Шымкента. – 2003. – 3 окт.
74. Записки о западном крае или сколько лет городу Шымкент // Панорама Шымкента. – 2003.- 10 октября
75. Записки о западном крае или сколько лет городу Шымкент // Панорама Шымкента. – 2003. – 17 окт.
76. Записки о западном крае или сколько лет городу Шымкент // Панорама Шымкента. – 2003. – 24 окт.
77. Инструкция по технике безопасности для студентов, проходящих археологическую практику. – Шымкент, 2003. – 10 с.
78. Полевой дневник: Методические рекомендации для студентов, проходящих археологическую практику. – Шымкент, 2003. – 16 с.
79. Урбанизация Южного Казахстана и возраст города Шымкент // Панорама Шымкента, 2003. – 14 ноября. (Соавт. К.М. Байпаков).

80. Урбанизация Южного Казахстана и возраст города Шымкент // Панорама Шымкента, 2003. – 28 ноября. (Соавт. К.М. Байпаков).

2004

81. Вопросы локализации Нуджикета // Новые археологические исследования в Казахстане: Труды науч.-практ. конференции «Маргулановские чтения – 15». – Алматы, 2004. – С. 66-81.

82. Вопросы локализации Хурлуга // Наука и образование Южного Казахстана. Серия «Педагогические и гуманитарные науки». Шымкент, 2004. – С. 171-174. (Соавт. А.Н. Грищенко).

83. А.А. Диваев. Очерк жизни и деятельности. – Шымкент; Алматы, 2004. – 258 с.

84. Исследование могильника Бургулюк-2. (Итоги археологических работ ЮКГУ им. М.О. Ауэзова. 2003 г.) // Археология и история Центральной Азии: Сборник научных трудов, посвящённый 70-летию академика Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 39-45 (Соавт.: А. Грицина, Г. Богомолов).

85. Казахстан в сочинениях китайского путешественника и дипломата Чень Ченя // Новые археологические исследования в Казахстане: Труды науч.-практ. конференции «Маргулановские чтения – 15». – Алматы, 2004. – С. 227-232.

86. Каменное изваяние из Ушбулака // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2004. – № 1. – С. 77-81.

87. Первое поселение эпохи бронзы Южного Казахстана. (Итоги археологических работ ЮКГУ им. М.О. Ауэзова. 2003 г.) // Археология и история Центральной Азии: Сборник научных трудов, посвящённый 70-летию академика Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 45-53. (Соавт.: А. Грицина, Г. Богомолов).

88. Роль российских ученых в истории археологических исследований Южного Казахстана // Сборник материалов научно-практической конференции «О роли народов России и этнических россиян в становлении и развитии Южного Казахстана». – Шымкент, 2004. – С. 25-28. (Соавт. М.У. Турадилов).

2005

89. Археология: Типік бағдарлама. – Шымкент, 2005. – 14 б. (М.У. Тұраділовпен бірге).

90. Шымкент қала жұртындағы археологиялық зерттеулер // Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша 2004 жылы археологиялық зерттеулер жайлы есеп. – Алматы, 2005. – 154-157 б.

91. Шымкент қала жұртындағы қазба жұмыстары // Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша 2004 жылы археологиялық зерттеулер жайлы есеп. – Алматы, 2005. – 70-73 б.

92. Археологические исследования городища Шымкент // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2005 г. – Алматы, 2005. – С. 311-314.

93. Археология: Типовая программа. – Шымкент, 2005. – 14 с. (Соавт. М.У. Турадилов).

94. Древнетюркские религиозные воззрения и каменное изваяние из Ушбулака // Наука и образование Южного Казахстана. – 2005. – № 2. – С. 34-37.

95. Новая книга о древних городах Казахстана // Южный Казахстан. – 2005. – 18 ноября. (Соавт.: Р.Х. Сулейманов, Ю.А. Ёлгин).

96. Раскопки городища Шымкент // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» в 2004 г. – Алматы, 2005. – С. 170-174.

97. Стратиграфия поселения Бургулюк-2 и некоторые вопросы генезиса ранних поселений Южного Казахстана // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2005. – № 1. – С. 88-107.

98. Стратиграфия поселения Улыктобе // Вестник Международного института центральноазиатских исследований. ЮНЕСКО. – Самарканд; Бишкек, 2005. – № 2. – С. 14-20.

2006

99. Бадухкет или Балхкет. (К вопросу локализации средневекового топонима) // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Сер. востоковедения. – 2006. – № 4. – С. 17-20.

100. Изучение средневековых рабадов Шымкента // Вестник Университета «Кайнар». – 2006. – № 4. – С. 27-31.

101. К вопросу о позднесредневековой фортификации Шымкента // Вестник университета «Кайнар». – 2006. – № 4/2. – С. 5-7. (Соавт. А.К. Авизова).

102. Канг и Согд. (Взаимодействие мифологических и обрядовых традиций) // Туран – Туркестан: проблемы культурно-исторической преемственности. Древность средневековья: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 10-летию деятельности Туркестанской археологической экспедиции. – Туркестан, 2006. – С. 234-237. (Соавт. Р.Х. Сулейманов).

103. Культура скотоводческих племён предгорья Каржантау // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2006. – № 1. – С. 34-36.

104. Культурные связи округа Испиджаб и Согда в древности и средневековье // Роль города Карши в истории мировой цивилизации. – Ташкент; Карши, 2006. – С. 83-85. (Соавт. К.М. Байпаков).

105. Позднесредневековый Шымкент // Научный мир Казахстана. – Астана, 2006. – С. 58-61. (Соавт. А.К. Авизова).

106. Раскопки в рабате средневекового Испиджаба // История материальной культуры Узбекистана. – Самарканд, 2006. – Вып. 35. – С. 233-238.

107. Стратиграфия городища Тортколтобе // Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби. Сер. ист. – 2006. – № 4. – С. 119-122.

108. Стратиграфия городища Шымкент (Предварительные итоги полевых работ 2004 г.) // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Сер. обществ. наук. – 2006. – № 1. – С. 146-153. (Соавт.: Р.Х. Сулейманов, А.Н. Грищенко, М. Сейтжанов).

109. Стратиграфия и хронология поселения Кайтпас-1 // Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби. Сер. ист. – 2006. – № 4. – С. 116-119.

110. Стратиграфия поселения Мартобе // Вестник Университета «Кайнар». – 2006. – № 4. – С. 73-74.

111. Хронология рабада Сайрама у мавзолея Ходжа Салих // Вестник университета «Кайнар». – 2006. – № 4. – С. 16-17.

2007

112. Шымкент қалашығындағы археологиялық қазбалар // Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша 2006 жылы археологиялық зерттеулер жайлы есеп. – Алматы, 2007. – 93-95 б.

113. Библейские и коранические святыне Сайрама // Религиоведение. – Благовещенск, 2007. – № 4. – С. 44-49. (Соавт. Ю.А. Ёлгин).

114. Глиняный амулет-сапожок из Сайрама XI-XII вв. // Восток – Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». – Казань, 2007. – Вып. 8. – С. 141-144. (Соавт. С.А. Яценко).

115. Изучение рабадов Испиджаба // История материальной культуры Узбекистана. – Самарканд, 2007. – № 35.

116. История археологического изучения Отрара и Отрарского оазиса // Свод памятников истории и культуры Отрарского оазиса. – Алматы, 2007. – С. 13-19. (Соавт. Ю.А. Ёлгин).

117. К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Сер. обществ. наук. – 2007. – № 1. – С. 62-81.

118. Новые археологические исследования оборонительной стены городища Шымкент // Труды Международной научно-практической конференции «Ауэзовские чтения – 6». – Шымкент, 2007. – Т. 5. – С. 77-80. (Соавт.: Р.Х. Сулейманов, А.К. Авизова).

119. Новые петроглифы Каратау. – Алматы: Кумбез, 2007. – 128 с. (Соавт.: К.М. Байпаков, А.Н. Марьяшев).

120. О некоторых особенностях мемориального зодчества Сайрама // Кадырбаевские чтения: Материалы Международной научной конференции. – Актобе, 2007. – С. 341-344. (Соавт. Ю.А. Ёлгин).

121. Петроглифы Боралдая. – Алматы: Кумбез, 2007. – 112 с. (Соавт.: С. Потапов, А.Н. Грищенко).

122. Раскопки городища Шымкент // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2006 году. – Алматы, 2007. – С. 201-203.

123. Средневековая баня из Екпинды (Предварительные итоги) // Кадырбаевские чтения: Материалы Международной научной конференции. – Актобе, 2007. – С. 287-293. (Соавт. Г.И. Богомолов).

124. Islamic architecture on the territory of South Kazakhstan // *Oriente Moderno*. XXVI n.s. (LXXXVII). 1. – Roma, 2007. – P. 35-53. (Co-author Yu.A. Elgin).

2008

125. Испиджаб – Ұлы жібек жолындағы қала және аймақ // Роль степных городов в цивилизации номадов: Материалы Международной научной конференции, посвящённой десятилетию г. Астаны, 2 июля 2008. – Астана, 2008. – С. 315-321. (Ю.А. Байтанаевамен бірге).

126. Археологические исследования городища Шымкент // Актуальные проблемы исторических дисциплин в системе образования Казахстана: Материалы II Международной науч.-практ. конференции, посвящённой 70-летию Шымкентского педагогического института. – Шымкент, 2008. – С. 202-205. (Соавт.: Р.Х. Сулейманов, А.К. Авизова).

127. Городу Шымкент – 2200 лет // Панорама Шымкента. – 2008. – 17 октября.

128. Древний и средневековый Испиджаб: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.06. – Алматы, 2008. – 53 с.

129. К вопросу генезиса ранних поселений Испиджабского историко-культурного района // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкента. – Шымкент, 2008. – С. 31-37.

130. Мечеть Хызыр-Пайгамбара в селе Сайрам // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2008. – № 1. – С. 129-140. (Соавт.: Г.И. Богомолов, А. Ергешбаев).

131. Стратиграфия городища Шымкент: возникновение и развитие города // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкента. – Шымкент, 2008. – С. 19-30. (Соавт.: К.М. Байпаков, Р.Х. Сулейманов, А.Н. Грищенко).

132. Тысячелетия городу к лицу // Байтерек. – 2008. – № 6 (декабрь).

2009

133. Шымкент қалашығының археологиялық зерттеулері // Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша 2008 жылы археологиялық зерттеулер жайлы есеп. – Алматы, 2009. – 116-121 б. (Р.Х. Сүлейманов, А.К. Авизова, Ж. Сүлейменова, А. Ергешбаевпен бірге).

134. Археологические исследования городища Шымкент // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2008 году. – Алматы, 2009. – С. 256-262. (Соавт.: Р.Х. Сулейманов, А.К. Авизова, Ж. Сулейменова, А. Ергешбаев).

135. Исследования городища Аксумбе // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2009. – № 1. – С. 147-156. (Соавт. А. Ергешбаев).

136. Средневековый Испиджаб // Актуальные проблемы исторической науки Казахстана. – Алматы, 2009. – С. 986-991. – 5 с. (Соавт. Ю.А. Байтанаева).

137. Этнокультурные связи Испиджаба и Шаша в эпоху древности // Столице Узбекистана Ташкенту – 2200 лет. – Ташкент, 2009. – С. 89-94.

138. Этнокультурные связи скотоводческих племён Испиджабского историко-культурного района и Согда в эпоху древности // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2009. – № 1. – С. 22-27.

2010

139. Қараспан қалашығындағы зерттеулер // Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша 2009 жылы археологиялық зерттеулер жайлы есеп. – Алматы, 2010.

140. Шымкент қалашығынан шыққан керамикалық материалдардың лабораториялық зерттелу нәтижелері жайлы есеп //

Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша 2009 жылы археологиялық зерттеулер жайлы есеп. – Алматы, 2010.

141. Бесценное наследие // Панорама Шымкента. – 2010. – 19 ноября.

142. Вопросы локализации Дахкета // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Сер. ист. – 2010. – № 3.

143. Изучение памятников христиан несторианского толка в Казахстане русскими ориенталистами // Научный мир Казахстана. – Шымкент, 2010. – № 5. – С. 91-95. (Соавт. Е.В. Спинова).

144. Исследования на городище Караспантобе // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2009 году. – Алматы, 2010.

145. Карл Молдахметович Байпаков и археологическое изучение Южно-Казахстанской области (Историко-биографические заметки) // Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие: Сб. науч. трудов, посвященный 70-летию со дня рождения академика Национальной академии наук Республики Казахстан Карла Молдахметовича Байпакова. – Алматы, 2010. – С. 49-59.

146. Некоторые черты ферганского зодчества в архитектурном наследии Южного Казахстана // Великий Шелковый путь – золотой мост сближения культур и искусств народов: Материалы Международной науч.-практ. конференции, 14 декабря 2010 г. – Туркестан, 2010. – С. 103-114. (Соавт. Ю.А. Ёлгин).

147. Отчет по результатам лабораторных исследований керамических материалов с городища Шымкент // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2009 году. – Алматы, 2010. – С. 245-247. (Соавт.: Ж. Сулейменова, А. Ергешбаев).

148. Поселение эпохи поздней бронзы урочища Бургулюк и керамика Каржантауского типа // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2010. – № 1. – С. 32-39.

149. Стратиграфия и хронология Караултобе Сайрама // Материалы II Международной научной конференции. – Актобе, 2010. – С. 124-128. (Соавт. А. Ергешбаев).

150. Ispidzhab – city and district on the Great Silk Road // Великий Шелковый путь – золотой мост сближения культур и искусств народов: Материалы Международной науч.-практ. конференции, 14 декабря 2010 г. – Туркестан, 2010. – Р. 6-11.

2011

151. Жуантөбе қалашығындағы 2010 жылғы зерттеулер // Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша 2010 жылғы археологиялық зерттеулер жайлы есеп. – Алматы, 2011. – 47-49 б. (Ж. Сүлейменова, А. Ергешбаевпен бірге).

152. Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтына 20 жыл // ҚР тәуелсіздігінің 20 жылдығы мен Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтына 20 жылдығына арналған буклет. – Алматы, 2011. – 36 б. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде.

153. Тәуелсіздік кезеңіндегі Қазақстан археологиясы: негізгі қорытындылары мен келешегі // Мыңжылдықтар куәлері: Қазақстан археология ғылымы 20 жылда (1991-2011). – Алматы, 2011. – 4-15 б.

154. Тәуелсіздік кезеңіндегі Қазақстан археологиясы: негізгі қорытындылары мен келешегі // Тәуелсіздік кезеңіндегі Қазақстан археологиясы: негізгі қорытындылары мен келешегі: Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 20 жылдығына және ҚР БҒМ ҒК Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының 20 жылдық мерейтойына арналған Халықаралық ғылыми конференция материалдары. – Алматы, 2011. – 9-18 б.

155. Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги и перспективы // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2011. – № 3. – С. 3-10.

156. Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги и перспективы // Материалы Международной научной конференции «Археология Казахстана в эпоху Независимости: итоги, перспективы», посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана, 12-15 декабря 2011 года. – Алматы, 2011. – Т. I. – С. 19-28.

157. Вопросы локализации Дахкета // Маргулановские чтения – 2011: Материалы Международной археологической конференции. Астана, 20-22 апреля 2011г. – Астана, 2011. – С. 25-29.

158. Древности Бургулюка. – Алматы, 2011. – 224 с.

159. Исследования на городище Жуантөбе в 2010 году // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2010 году. – Алматы, 2011. – С. 245-247. (Соавт.: Ж. Сулейменова, А. Ергешбаев).

160. К этимологии топонима Йаси // Материалы Международной научной конференции «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы», посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института

археологии им. А.Х. Маргулана, 12-15 декабря 2011 года. – Алматы, 2011. – Т. III. – С. 8-10.

161. Некоторые итоги исследования на городище Жуантобе в 2010 году // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2011. – № 3. – С. 80-90. (Соавт.: Ж. Сулейменова, А. Ергешбаев).

162. Шымкент – самый древний город Казахстана // Статус города. – 2011. – № 10. – С. 35-36.

2012

163. Археологические исследования мавзолея Бердыкожа батыра // Наследие Л.Н. Гумилёва и современная Евразийская интеграция: IX Евразийский научный форум. – Астана, 2012. – С. 136-147. (Соавт.: Б.А. Касымбеков, Г.А. Ахатов, Т.Н. Смагулов, А.Т. Жанисов).

164. Будущее за молодым // Литер. – 2012. – 7 сентября.

165. История археологического изучения Испиджабского историко-культурного района (XIX-XX вв.) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2012. – № 3. – С. 178-194.

166. История Шымкента: 2200 лет по археологическим источникам. – Алматы, 2012. – 251 с.

167. Мечеть Джамии в Шымкенте. – Алматы, 2012. – 166 с. (Соавт. Ю. Ёлгин). (Каз., рус., англ.).

168. Науки юношей питают // Казахстанская правда. – 2012. – 15 сентября.

169. Сила в единстве // Литер. – 2012. – 31 января.

170. Средневековый Испиджаб – Сайрам (Становление города и округа) // Древнегородская культура Азербайджана в контексте мировой урбанизации. – Баку: Изд-во «Университет Хазар», 2012. – С. 40-41. (Соавт. Ю.А. Байтанаева).

Руководство проектами

2002-2005. Исполнитель международного проекта ЮНЕСКО «Каравансарай».

2003-2004. Руководитель проекта акимата города Шымкент «Археологическое изучение древнего и средневекового Шымкента».

2004-2009. Исполнитель государственной программы «Культурное наследие» по теме «Археологические исследования городища Шымкент».

2006-2008. Руководитель проекта «Археологические исследования зарождения урбанизации и динамики развития городской культуры Испиджабского округа», выполняемой в рамках

программы по фундаментальным и прикладным исследованиям МОН РК.

2009. Руководитель темы «Археологические исследования городища Караспантобе» по Государственной программе «Культурное наследие».

2010. Руководитель темы «Археологические исследования городища Жуантобе» по Государственной программе «Культурное наследие».

2011. Руководитель проекта «Археологическое культурное наследие Казахстана», выполняемого в рамках Государственной программы «Культурное наследие».

– Руководитель проекта «Древняя и средневековая история и культура Казахстана в свете археологических исследований и анализа археологических материалов. Политический, социально-экономический и культурный аспекты», выполняемого в рамках программы по фундаментальным и прикладным исследованиям Комитета науки МОН РК.

2012. Руководитель проекта «Культурно-исторические центры древнего и средневекового Казахстана», выполняемого в рамках программы по фундаментальным и прикладным исследованиям Комитета науки МОН РК.

– Руководитель проекта «Археологические исследования по древней и средневековой истории Казахстана», выполняемого в рамках «Междисциплинарной программы Ғылыми Қазына» Комитета науки МОН РК.

– Руководитель проекта «Археологические исследования объектов историко-культурного наследия», выполняемого в рамках программно-целевого финансирования Министерства культуры РК.

РАБОТЫ, ИЗДАНИЕ ПОД РЕДАКЦИЕЙ Б.А. БАЙТАНАЕВА

1. Тезисы докладов научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Чимкентского областного историко-краеведческого музея. – Алма-Ата, 1990. – 107 с.
2. Археологические исследования в Казахстане: Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения – 14». – Шымкент; Алматы, 2002. – 260 с.
3. Культурное наследие Южного Казахстана: Сб. статей, посвящённый 80-летию Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. – Шымкент, 2003. – 189 с.
4. Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкента. – Шымкент, 2008. – 416 с.
5. Великий Шелковый путь – золотой мост сближения культур и искусств народов: Материалы Международной научно-практической конференции, 14 декабря 2010 г. – Туркестан, 2010. – 260 с.
6. Кадырбаевские чтения – 2010: Материалы II Международной научной конференции. – Актобе, 2010. – 274 с.
7. Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие: Сборник научных трудов, посвящённый 70-летию со дня рождения академика Национальной академии наук Республики Казахстан Карла Молдахметовича Байпакова. – Алматы, 2010. – 484 с., ил.
8. Қазақ хандығы тарихы: құрылуы, өрлеуі, құлдырауы. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2011. – 320 б.
9. Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2009 году. – Алматы, 2010. – 259 с.
10. Археология Казахстана в эпоху независимости: Итоги, перспективы: Материалы Международной научной конференции, посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. – Алматы, 2011. – Том I, II, III.
11. Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы. – Алматы, 2011. – 220 с.: ил.
12. Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. – 2011. – № 3. – 215 с.
13. Маргулановские чтения – 2011: Материалы Международной археологической конференции, 20-22 апреля 2011 г. – Астана, 2011. – 456 с.

14. Мыңжылдықтар куәларі: Қазақстан археология ғылымы 20 жылда (1991-2011). – Алматы, 2011. – 448 б.
15. Отан тарихы: Ғылыми журнал. – 2011. – № 1-4.
16. Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2010 году.– Алматы, 2011. – 148 с.
17. Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии: Тезисы докладов Круглого стола, посвящённого 20-летию Независимости Республики Казахстан. – Караганды, 2011. – 218 с.
18. Тәуелсіз Қазақстан тарихын зерттеудің өзекті мәселелері. Оқиғалар хроникасы. – Астана: Астана полиграфия, 2011. – 248 б.
19. Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. – 2012. – № 3. – 251 с.
20. Кадырбаевские чтения – 2012: Материалы III Международной научной конференции. – Актөбе, 2012. – 400 с.
21. Отан тарихы: Ғылыми журнал. – 2012. – № 1-4.

ДИССЕРТАЦИИ, ЗАЩИЩЁННЫЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ Б.А. БАЙТАНАЕВА

Кандидатские диссертации

1. Есжан Е.Ә. М.Е. Массоның Орта Азия мен Қазақстан археологиясына қосқан үлесі. – Алматы, 2010.
2. Турадилов М.У. Археологическая деятельность В.А. Каллаура. – Алматы, 2007.

Подготовлено к защите

1. Ахмет С. «Отырар өңірінің археологиялық тұрғыдан зерттелуі».
2. Спинова Е.В. «Историко-археологическая деятельность Н.Н. Пантусова».
3. Сулейменова Ж. «Шымкент қалашығының ортағасырлық керамикасы»

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ

- Абубекр Диваев и Казанское общество археологии, истории и этнографии (А. Диваев и Н.Ф. Катанов) 38
- Абубекр Диваев и Казахская научная комиссия 39
- Абубекр Диваев и Туркестанский кружок любителей археологии (А.А. Диваев и В.В. Бартольд) 40
- Археологические исследования городища Шымкент 92, 126, 134
- Археологические исследования мавзолея Бердыкожа батыра 163
- Археологические памятники с названием на – «кан» среднего течения Сыр-Дарьи и предгорьев Каратау 22
- Археология: Типовая программа 93
- Археология: Типовая программа для вузов Казахстана 66
- Археология: Типтік бағдарлама 63, 89
- Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги и перспективы 155, 156
- Археология стала смыслом его жизни: Памяти археолога Марата Мирзабаева 67
- Археологиялық іс-тәжірибені өткізген кездегі далалық жұмыстардың қауіпсіздік техникасы 64
- Археонимы и палеонимы Южного Казахстана (к вопросу постановки ономастической терминологии) 41
- М.О. Ауэзов и А.А. Диваев 42
- Бадухкет или Балхкет 99
- В.В. Бартольд и В.А. Каллаур 68
- Бесценное наследие 141
- Библейские и коранические святые Сайрама 113
- Будущее за молодым 164
- Вопросы исторической топографии и исторической топонимики Казахстана в трудах В.А. Каллаура и А.А. Диваева 46
- Вопросы локализации Будухкета 47
- Вопросы локализации Гаркурда-Газгирда 69
- Вопросы локализации Дахкета 142, 157
- Вопросы локализации Испиджаба (археолого-лингвистический анализ) 48
- Вопросы локализации Нуджикета 81
- Вопросы локализации Хурлуга 82
- Гидроним «Арысь» и вопросы локализации Арсубаникета 5
- Гидронимические параллели Южного Казахстана и Поволжья 6, 23
- Глиняный амулет-сапожок из Сайрама XI-XII вв. 114
- Городу Шымкент – 2200 лет 127

- Далалық күнделік: Археологиялық практиканы өтетін студенттерге арналған әдістемелік нұсқау 65
- Две находки из Теректы 49
- А.А. Диваев – исследователь казахской ономастики 43
- А.А. Диваев. Очерк жизни и деятельности 83
- А.А. Диваев – этнограф 9
- Ә. Диваев еңбектеріндегі Оңтүстік Қазақстан халықтарының салт-жоралары 14
- Древнетюркские религиозные воззрения и каменное изваяние из Ушбулака 94
- Древний и средневековый Испиджаб 128
- Древний Испиджаб 50, 70
- Древности Бургулюка 158
- Ещё раз о приоритетах 71
- Жуантөбе қалашығындағы 2010 жылғы зерттеулер 151
- Записки о западном крае или сколько лет городу Шымкент 72-76
- Изучение памятников христиан несторианского толка в Казахстане русскими ориенталистами 143
- Изучение рабадов Испиджаба 115
- Изучение средневековых рабадов Шымкента 100
- Инструкция по технике безопасности для студентов, проходящих археологическую практику 77
- Испиджаб – Ұлы жібек жолындағы қала және аймақ 125
- Исследование могильника Бургулюк-2 84
- Исследование памятника бронзового и раннежелезного века предгорья Каржантау 51
- Исследования городища Аксумбе 135
- Исследования на городище Жуантөбе в 2010 году 159
- Исследования на городище Караспантобе 144
- Историко-краеведческая деятельность А.А. Диваева 35
- Историко-краеведческая деятельность А.А. Диваева в Туркестанском народном музее 52
- Историческая топонимика Южного Казахстана (регион и культура) 24
- Историческая топонимия Южного Казахстана в исследованиях А.А. Диваева 17
- История археологического изучения Испиджабского историко-культурного района (XIX-XX вв.) 165
- История археологического изучения Отрара и Отрарского оазиса 116

- История города Шымкент: 2200 лет по археологическим источникам 166
- История одной надгробной плиты 10
- К вопросу генезиса ранних поселений Испиджабского историко-культурного района 129
- К вопросу локализации Арсубаникета (историко-лингвистический анализ) 18
- К вопросу о позднесредневековой фортификации Шымкента 101
- К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам 117
- К вопросу охраны исторической топонимии (по материалам Чимкентской области) 19
- К истории освоения районов северных склонов Каржантау Южного Казахстана 53
- К этимологии гидронима «Арысь» 7, 25
- К этимологии оронима Казыгурт 44
- К этимологии топонима Йаси 160
- К этимологии топонима тарман 11
- Казахские народные археонимы 36
- Казахские орнаментированные аяк-капы 20
- Казахстан в сочинениях китайского путешественника и дипломата Чень Ченя 85
- Каменное изваяние из Ушбулака 86
- Канг и Согд (Взаимодействие мифологических и обрядовых традиций) 102
- Карл Молдахметович Байпаков и археологическое изучение Южно-Казахстанской области 145
- Клад золотоордынского купца 1
- Клондайк у станции Бадам 2, 3
- Культура скотоводческих племён предгорья Каржантау 103
- Культурные связи округа Испиджаб и Согда в древности и средневековье 104
- Қараспан қалашығындағы зерттеулер 139
- Қараспан төбенің құпиясы 8
- Қорқыт ата мазары көрнекті шығыстанушы Әбубәкір Диваев зерттеуінде 15
- Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтына 20 жыл 152
- Мечеть Джамии в Шымкенте 167
- Мечеть Хызыр-Пайгамбара в селе Сайрам 130
- Михаил Евгеньевич Массон и реорганизация Чимкентского музея в 1925 году 54
- На что спешим истратить деньги 26

- Науки юношей питают *168*
- Наурыз 27, 28
- Наурыз: Истоки и традиции *29*
- Наурыз (историко-этнографические материалы) *30*
- Наурыздың аты мен заты жайлы *16*
- Научная конференция в музее *4*
- Некоторые итоги исследования на городище Жуантобе в 2010 году *161*
- Некоторые черты ферганского зодчества в архитектурном наследии Южного Казахстана *146*
- Новая книга о древних городах Казахстана *95*
- Новые археологические исследования оборонительной стены городища Шымкент *118*
- Новые документы о жизни А.А. Диваева (Ранняя биография) *31*
- Новые петроглифы Каратау *119*
- О библейских и мусульманских агионимах старого Сайрама *55*
- О некоторых особенностях мемориального зодчества Сайрама *120*
- О несторианском топониме «Гаргирд» *45*
- От Испиджаба до Будухкета (археолого-лингвистический анализ) *56*
- Откуда родом слово? *12*
- Отчет по результатам лабораторных исследований керамических материалов с городища Шымкент *147*
- Памятники археологии Южного Казахстана в трудах А.А. Диваева *32*
- Первое поселение эпохи бронзы Южного Казахстана *87*
- Персонажи библейской и коранической мифологии Сайрама *57*
- Петроглифы Боралдая *121*
- Позднесредневековый Шымкент *105*
- Полевой дневник: Методические рекомендации для студентов, проходящих археологическую практику *78*
- В.Н. Попова и южно-казахстанское краеведение *37*
- Поселение эпохи поздней бронзы урочища Бургулюк и керамика Каржантауского типа *148*
- Работы археологической экспедиции ЮКГУ им. М. Ауэзова в урочище Бургулюк в 2001 г. *58*
- Раскопки в рабаде средневекового Испиджаба *106*
- Раскопки городища Шымкент *96, 122*
- Роль российских ученых в истории археологических исследований Южного Казахстана *88*
- Сила в единстве *169*

Средневековая баня из Екпинды 123
 Средневековый Испиджаб 136
 Средневековый Испиджаб – Сайрам 170
 Сто рублей за плагиат 21
 Стратиграфия городища Тортколтобе 107
 Стратиграфия городища Шымкент 108
 Стратиграфия городища Шымкент: возникновение и развитие города 131
 Стратиграфия и керамика поселения Бургулюк-1 59
 Стратиграфия и хронология Караултобе Сайрама 149
 Стратиграфия и хронология поселения Кайтпас-1 109
 Стратиграфия поселения Бургулюк-2 и некоторые вопросы генезиса ранних поселений Южного Казахстана 97
 Стратиграфия поселения Мартобе 110
 Стратиграфия поселения Улыктобе 98
 Сын башкирского народа А.А. Диваев – выдающийся исследователь Казахстана 33
 Тайны Бургулюка 60
 Тәуелсіздік кезеңіндегі Қазақстан археологиясы: негізгі қорытындылары мен келешегі 153, 154
 Трагедия на пороге столетия 34
 Труды В.А. Каллаура и А.А. Диваева по исторической топографии и исторической топонимике Казахстана 61
 Тысячелетия городу к лицу 132
 Урбанизация Южного Казахстана и возраст города Шымкент 79, 80
 Хронология рабада Сайрама у мавзолея Ходжа Салих 111
 Что в имени твоём, наурыз? 13
 Шымкент қала жұртындағы археологиялық зерттеулер 90
 Шымкент қала жұртындағы қазба жұмыстары 91
 Шымкент қалашығындағы археологиялық қазбалар 112
 Шымкент қалашығынан шыққан керамикалық материалдардың лабораториялық зерттелу нәтижелері жайлы есеп 140
 Шымкент қалашығының археологиялық зерттеулері 133
 Шымкент – самый древний город Казахстана 162
 Этнокультурные связи Испиджаба и Шаша в эпоху древности 137
 Этнокультурные связи скотоводческих племён Испиджабского историко-культурного района и Согда в эпоху древности 138
 Islamic architecture on the territory of South Kazakhstan 124
 Ispidzhab – city and district on the Great Silk Road 150
 Paleonyms 62

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ СОАВТОРОВ

Авизова А.К. 101, 105, 118, 126, 133, 134
Ахатов Г.А. 163
Байпаков К.М. 67, 79, 80, 104, 119, 131
Байтанаева Ю.А. 125, 136, 170
Бекназаров Р. 26
Богомоллов Г. 84, 87, 123, 130
Грицина А. 84, 87
Грищенко А.Н. 82, 108, 121, 131
Ергешбаев А. 130, 133, 134, 135, 147, 149, 151, 159, 161
Ёлгин Ю. 21, 37, 54, 55, 57, 67, 95, 113, 116, 120, 146, 167
Жанисов А.Т. 163
Жолдасов С.З. 53, 58, 59
Исмаилова А.С. 3, 20
Касымбеков Б.А. 163
Марьяшев А.Н. 119
Мишуров В.А. 19
Наушабаева Г.О. 63, 66
Подушкин Н. 26
Попова В.Н. 6, 23, 36
Потапов С. 121
Рустемов. А.А 19
Самашев З.С. 67
Саурыков Е. 53
Сейтжанов М. 108
Смагулов Т.Н. 163
Спинова Е.В. 143
Сулейманов Р.Х. 53, 95, 102, 108, 118, 126, 131, 134
Сүлейманов Р.Х. 133
Сулейменова Ж. 134, 147, 159, 161
Сүлейменова Ж. 133, 151
Турадилов М.У. 46, 59, 61, 66, 68, 88, 93
Тұраділов М.У. 63, 89
Шабанов Е.И. 58
Яценко С.А. 114
Elgin Yu.A. 124

Доп. К библиогр. Байтанаева

Е.В.Спинова тема кандидатской диссертации: “Историко-археологическая деятельность Н.Н.Пантусова”,

Ахмета С. тема кандидатской диссертации “Отырар өңірінің археологиялық тұрғыдан зерттелуі”.

Сулейменова Ж. Тема кандидатской диссертации «Шымкент қалашығының ортағасырлық керамикасы»

**В редакционную коллегия нужно включить : О.А.Стычева, корректор
О.А.Быкова**

Редакторская работа

Кадырбаевские чтения-2012.- Материалы III международной научной конференции. – Актобе, **2012**. –400 с.

Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие: Сборник науч. Трудов, посвящ. 70-лет, со дня рождения акад. Национальной Академии наук Республики Казахстан Карла Молдахметовича Байпакова. – Алматы,2010. –484 с.,илл.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям.....	.....
Основные даты жизни и деятельности члена-корреспондента Национальной академии наук Республики Казахстан Б.А. Байтанаева.....	.....
Краткий очерк научной и общественной деятельности члена- корреспондента Национальной академии наук Республики Казахстан Б.А. Байтанаева.....	.....
Литература о жизни и деятельности члена-корреспондента Национальной академии наук Республики Казахстан Б.А. Байтанаева.....	.....
Хронологический указатель трудов.....	.....
Труды, изданные под редакцией Б.А. Байтанаева.....	.....
Кандидатские диссертации, выполненные под научным руководством Б.А. Байтанаева.....	.....
Алфавтный указатель трудов.....	.....
Именной указатель соавторов.....	.....

Байтанаев Бауыржан Абишевич
Биобиблиография учёных Казахстана

Подписано в печать
Тираж

Отпечатано в типографии ЦНБ МОН РК
Г. Алматы, ул. Шевченко, 28